

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА

A movie poster featuring a woman in a dark, medieval-style dress kneeling in prayer with her hands clasped. She is looking down. To her right stands a large, dark, hooded figure, possibly a monk or a ghost, facing away from the camera. In the background is a large, dark, gothic-style church with a prominent bell tower and a large bell. The sky is dark and cloudy. The overall mood is mysterious and somber.

ТУМАННЫЙ
КОЛОКОЛ

Ольга Валентеева

Врата пустоты.

Туманный колокол

<https://litres.ru/74438998>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вторая книга цикла "Врата пустоты. Туманный колокол" (всего в серии 4 тома). Каждый ведет свою игру. Кто-то желает силы и власти. Кто-то - славы, кто-то - мести. Некоторые жаждут получить ответы на свои вопросы, и только тебе нужно, чтобы вернулся человек, унесший в пустоту твое сердце. Но у всего есть свой срок: и у ненависти, и у любви. Дождешься ли ты, когда зазвонит туманный колокол?

Содержание

ПРОЛОГ

4

Конец ознакомительного фрагмента.

98

Ольга Валентеева

Врата пустоты.

Туманный колокол

ПРОЛОГ

Мужчина в черном плаще с застежкой в виде восьмиконечной звезды смотрел в зеркало на вихрастого темноволосого мальчишку. Увы, недоступного как для магии, так и для полноценного наблюдения. Филипп Вейран. Темный маг, который, сам того не подозревая, обладал невероятной силой, чтобы так просто оставить его без присмотра. Маг прикоснулся к раме, и отражение сменилось на его собственное. Увы, сейчас за последним Вейраном проследить нельзя. Эдуард Рейдес наложил на свое детище — гимназию «Черная звезда» — слишком хорошую защиту, которую даже ему нелегко, почти невозможно было пробить. Проклятый Вейран!

Наблюдатель так и не решил, что с ним делать. Убить? Это решило бы все проблемы, но история не любит, когда кто-то вмешивается в ее ход, и может наказать. Обмануть? Увы, вряд ли получится. В видениях этот мальчишка, правда, уже

куда старше, чем сейчас, совсем не казался глупым. А между тем надо было что-то делать. Стоит Вейрану окончить гимназию — и начнутся проблемы. Было бы хорошо отправить его в пустоту к братцу, но упрямый Эйлеан не согласится. У того — свои принципы, и даже знай он, что видит его коллега в зеркале судеб, все равно отказался бы помогать. Издохнет, а руки не протянет.

Шум привлек внимание мага. Он обернулся вовремя, чтобы заметить летящее в грудь проклятие, и отбил его в сторону. Тьма! Вот светлых развелось. Или... Маг так удивился, узрев потоки силы ночного гостя, что едва не лишился жизни. Взметнулись щиты, и заклинание было отражено в самого нападавшего. Тот глухо вскрикнул. Попал! Маг тут же попытался набросить темную сеть, но противник оказался быстрее... и сильнее, чем он рассчитывал. Сеть разлетелась в клочья, а безумец, рискнувший проникнуть в его жилище, превратил окно... в зеркало и ушел по лабиринту! Скотина Айденс, учит в гимназии не пойми чему! А потом жди проклятия в спину. Надо убрать все зеркала, кроме вещего. Но не выбивать же стекла из окон? Задача...

На лестнице раздались шаги. Главное, вовремя. Вокруг засуетились слуги, пытаясь выяснить, жив ли он, здоров. Да, жив и здоров. И — да, без посторонней помощи. К демонам такую охрану! Но какой же занятный гость его посетил. И если догадка окажется верна, это меняет расклад. Пусть тогда младший Вейран учится себе в гимназии. Может, и не

придется избавляться от мальчишки. Потому что этот, второй, куда более походил на того, что был в видениях. А если это так — игра только начинается.

Часть первая

Глава 1

Филипп

Виктор Вейран. Имя моего отца, погибшего, защищая свой дом и семью. Я мог бы понять все на свете, кроме одного: что имя светлого мага делает в списке выпускников темномагической гимназии? Что? Я не верил своим глазам, не понимал. Но ошибки быть не могло. Папа прошел обучение здесь, в «Черной звезде». Более того, смог получить восьмую ступень. Но почему я никогда не видел у него татуировки в виде восьмиконечной звезды? Хотя удавалось же мне ее прятать. Наверняка, и отцу тоже удалось. Значит ли это, что он владел светом так же, как и тьмой? Почему об этом никто не знал? Ни я, ни Анри?

— Филипп? — Лиз прикоснулась к моему плечу. Добрая, милая Лиз. Единственный близкий человек, который у меня остался после того, как брата приговорили к заключению в пустоте, а родители погибли от рук разъяренной толпы. Она беспокоилась. Я читал это в ясных глазах.

— Все хорошо, — накрыл ее ладонь своей. — Это всего лишь списки. Теперь надо передать их моему другу.

— Ты не выйдешь отсюда, а посещения, сам знаешь, не приветствуются.

— У меня есть способ. Он получит весточку и придет сам.

— А пока, может, оставишь кристалл у меня? — спросила моя возлюбленная. — Все-таки у тебя не самые лучшие отношения с соседом по комнате.

Представил себе Роберта Гейлена, роющегося в моих вещах, — и стало вовсе смешно.

— Нет, Лиз. Роб, конечно, скотина та еще, но у него есть понятия о чести, пусть эти понятия и минимальны. Кстати, не ты ли говорила, что мы — почти друзья?

— Я. — Голос Лиз все-таки звучал встревоженно. — Знаешь, Филипп, иногда мне так страшно за тебя. Вот как сейчас. Пообещай, что не будешь ничего от меня скрывать. Если тебе угрожает опасность, я хочу быть рядом.

— Обещаю. Кому мне доверять, если не тебе?

Я привлек Лиз к себе. Записка Пьеру подождет до утра, а мне нужно было успокоиться, но имя в списке никак не шло из головы. Даже когда вернулся в свою комнату — тайком, как и уходил. Что мог папа делать в «Черной звезде»? А главное — почему никогда не говорил об этом? Я никак не мог уснуть, вертелся с боку на бок. Затем встал, в темноте достал заветную половинку пергамента и написал на ней: «Жду». Пьер должен понять. Осталось только дожидаться.

Сон так и не пришел, и уже с рассветом я поднялся, просмотрел переданное мне расписание, поразился одному

пункту: вместо названия последней лекции значился только номер аудитории. Странно... И что с собой брать? Я пытался читать учебник, а в голове царил сумбур. Казалось, вот-вот в дверях появится кто-нибудь из ассистентов или курсантов и скажет, что меня ожидает Пьер. Но началась первая пара, а никто не жаждал меня видеть. Пьер забыл? Не получил послание? Не хочет привлекать внимание? А мне-то что делать? И я старательно записывал формулы заклинаний, пытаюсь ничего не упустить. Никогда не знаешь, в какой момент эти заклинания спасут тебе жизнь. Вторая пара тоже пока ничем не отличалась от моего старого расписания. Ступени — ступенями, а общий магический курс никто не отменял. А вот во время обеда ко мне подсел Роберт — дело невиданное! Как это он оставил своих «придворных» и снизошел до нас?

— Что-то случилось? — поинтересовался я, наблюдая то ли за врагом, то ли за другом.

— Да так, ничего. — Он пожал плечами, косясь на девчонку и Дилана с друзьями. — Я бросил вызов своему наставнику.

— С ума сошел? — Я едва не подскочил на стуле. Ладно, мне надо спешить, а Роберту-то зачем? Конечно, Гейлен был одаренным магом, но не настолько, чтобы уже сейчас победить будущего соперника — одного из сильнейших курсантов третьей ступени.

— Что, тебе можно, а мне нельзя? — Роб тут же будто

превратился в ежа.

— Можно. Кто я такой, чтобы запрещать?

Но почему-то казалось, что ничего хорошего из этого не выйдет.

— Куратор одобрил?

Оставалось надеяться, что у Синтера хватит здравого смысла остудить пыл Гейлена.

— Да. И после обеда состоится поединок. Придешь?

— Приду.

Скверно, очень скверно. Зачем куратор так торопится? Думает, что неплохо бы щелкнуть Роберта по носу? Мол, не зазнавайся? Скорее всего, именно так. И все-таки...

— Зря торопишься, Роберт, — присоединился ко мне Дилан. — Антуан — не тот маг, которому новичку стоит бросать вызов. Тем более, он сам может многому тебя научить. Пользуйся случаем, пока он есть. «Черная звезда» — твой шанс узнать то, что ты ни в одном другом месте не узнаешь.

А я понимал, зачем Роберт так поступает. Хотел доказать, что не хуже меня. Да, нападки в мою сторону давно прекратились, но Роб продолжал рваться вперед, чтобы перегнать, оставить за спиной. Зачем? Да, его титул был ниже. И что с того? От моего и вовсе осталось только слово. От дома — одни руины. Толку в том, что я теперь — граф Вейран, раз Анри оказался в пустоте?

— Что ж, я тоже приду, — сказал Дилан, поняв, что Роберта не переубедить. — Постарайся, чтобы было весело и

интересно, иначе дамы будут над тобой смеяться. Правда, дамы?

Девчонки слаженно захихикали, а Роберт покраснел. Видимо, такая перспектива ему не нравилась. Мы быстро пообедали и потянулись в тренировочный зал, где должны были встретиться Роб и его противник. Нет, не ожидал я от этой встречи ничего хорошего.

— Не беспокойся, все равно никто серьезно не пострадает. — Лиз опустила ладонь на мою руку.

— Я понимаю, но что-то здесь не так.

Это «не так» будто ощущалось в воздухе, и я никак не мог объяснить, откуда взялось странное ощущение. Увы, в последнее время меня одолевали предчувствия, и достаточно скверные. Очень хотелось увидеть Пьера, чтобы убедиться в здоровье Анри и Полли. А он, как назло, медлил! Или это мне пора уgomонить глупые мысли?

Между тем появился и соперник Роберта. Курсант третьей ступени Антуан внешне не казался опасным противником — но только внешне. Слухами о его магии наполнилась гимназия, и я сам был бы не против встретиться с ним в поединке, испытать свои силы. Антуан был чуть старше Роберта, выше его на полголовы, но страшно худой, похожий на обтянутый кожей скелет.

— Явился, — поджала губы Лиз.

— Не ладите? — спросил я.

— Ухаживать за мной пытался на первой ступени и дол-

го не мог понять слово «нет». Мерзкий тип, на самом деле. Хорошо, что не ты — его противник.

Я промолчал. У Лиз на все был свой взгляд, и раз она говорила, что тип мерзкий, значит, так оно и есть. Но вот насчет противника — я бы с ней поспорил. А в зал уже вошли куратор Синтер и незнакомый мне профессор.

— Это куратор Айденс, — шепнула Лиз. — Мастер зеркальной магии.

Ух ты! Я присмотрелся к профессору как можно тщательнее. И правда, очень молодой — готов поспорить, младше Анри. Года двадцать два, если не меньше. И уже маг такого уровня? Вызывает уважение. Темноволосый, как и все темные. Айденс чуть повернулся в нашу сторону, и его взгляд словно блеснул изумрудом. Наши глаза встретились, и стало не по себе. Странные глаза странного человека. Лицо — слишком худое и вытянутое, чтобы казаться красивым, хотя об этом не мне судить, а девчонкам, которые разом поправили локоны. Значит, пользуется успехом у студенток.

— Фил. — Лиз ткнула меня локтем в бок. — Ну что ты на него уставился? Темного мага не видел, что ли?

— Какой-то он... не такой, — ответил я.

— Конечно, потому что такой молодой, а уже принят преподавателем в «Черную звезду». Станешь тут таким!

— Итак, — Айденс заговорил, к моему удивлению, у него оказался приятный голос, — сегодня состоится поединок за переход на третью ступень между претендентом Робертом

и курсантом третьей ступени Антуаном. Правила поединка: применять боевые заклинания не выше второго уровня, смертельные проклятия не использовать, прекратить бой по первому требованию кураторов. Приступайте.

Первые удары, как и ожидалось, были умеренными по силе. Роб вместо темной магии пока использовал боевые заклинания, прощупывая уровень защиты соперника. Антуан вяло оборонялся, видимо, приглядываясь к тому же. Оба кружили на небольшом клочке зала, не отходя далеко, но и не сходясь слишком близко.

— Они вообще атаковать думают? — тихо спросил Дилан.

— Сдуру? Зачем? — ответила Лиз. — Поэтому ты Филу и продул, что недооценил.

— Ничего, скоро я вернусь на вторую ступень, — помрачнел Дилан, а я слушал их вполуха, наблюдая, как заклинания становятся не такими уж невинными. Первым занервничал Роберт. Хотя, может, занервничал — и не то слово, но атаковать он стал куда активнее и два раза промахнулся мимо цели. Антуан, наоборот, бил четко, стараясь подловить момент. Ну зачем Роберту понадобилось вызывать его на бой именно сейчас? Он же не справится! Хотя вызывал же я Джолиса... И тоже пробыл на второй ступени слишком мало.

Беру свои слова обратно! Вот Антуан оступился, попав в ловушку невидимого заклинания, оставленную Робом... когда? Я упустил момент. Неужели в тот момент, когда мне показалось, будто он промазал? Если так — филигранная ра-

бота, четкая. Да, я ошибся. Пока Антуан, чертыхаясь, пытался высвободить ногу из ловушки и не подпустить к себе соперника, Роб призвал ряд мощных темных заклинаний. Если использовать их в полную силу, можно уложить и медведя. Жаль, правилами запрещено.

Антуан вырвался, перекатился, стараясь уйти из зоны поражения, снова встал на ноги. Взгляд его недобро блеснул, а звезда на моем плече вдруг будто ожила и обожгла кожу. Что-то не так! Я подскочил, не помня себя. Дальнейшие события заняли меньше минуты, а для меня растянулись в вечность. Вот с пальцев Антуана срывается смертельное проклятие, уж не знаю, какое — я в них пока не разбираюсь, но вижу его убийственную силу. Вот падает защита зала, словно ее отключили. Что-то кричит Синтер, но он стоит слишком далеко, а заклинание — уже почти настигло Роберта, который поднимает щит, слишком слабый для проклятия такого уровня.

Какого демона я бросился наперерез? И какого демона отбил заклинание в стену? А главное — как, если понятия не имею, что надо было делать? Магией отражения не владею в принципе. Я ожидаемо упал на Роберта, сшиб его с ног. Тот припомнил всех моих предков до седьмого колена, зато, разругался — значит, выжил. Айденс налетел на своего курсанта и отвесил такую оплеуху, что тот едва устоял на ногах, а затем указал на дверь.

— Эй, подождите! — Роберт кое-как выбрался из моей

хватки. — А как же поединок?

— Ты победил, — ответил Синтер. — Этот осел сам лишил себя шанса на победу.

— Но я же...

— В медпункт. Оба! — рывкнул Синтер. — А потом — к директору.

— Зачем? — спросили мы в один голос, а затем я увидел зареванное лицо Лиз и белоснежное — Дилана. Элизабет не рискнула броситься ко мне у всех на глазах, только бессильно кусала губы, а Дилан вытирал вспотевший лоб. Но мы же целы...

Пришлось послушаться. Только мы вышли в коридор, как ожил Роберт.

— Да чтоб ты провалился, Вейран! — шипел он. — Кто просил тебя вмешиваться? Превратил поединок в посмешище. Не знал, что ты так дорожишь моей жизнью.

— Хороших врагов надо ценить, — буркнул я. — Они честнее, чем друзья. А он убил бы тебя, Роб.

— Не убил, на зале защита. Ты что, забыл?

— В том-то и дело, что защиту кто-то снял. Была — и нет ее. Ты не почувствовал, потому что был занят боем. А вот я ощутил очень хорошо.

Роберт замер, посмотрел на меня недоверчиво.

— Уверен?

— Да. Думаешь, почему кураторы подняли шум? Видел, какое проклятие в тебя летело? Не увернешься.

— Тогда спасибо.

Кажется, Роберт начал понимать. А я, наоборот, перестал. Кому нужна его гибель? Зачем кому-то снимать защиту с тренировочного зала, и кто это мог сделать? Столько вопросов, что голова пухла.

Хоть в лазарете надолго не задержали. Целительница проверила наш уровень магии, не пробита ли защита, не ударило ли по нам проклятие.

— Ничего, — удовлетворенно сказала она. — Жить будете. Можете идти.

А вот разговор с директором ничего приятного не обещал. Я вспомнил скорбное, осуждающее лицо директора Рейдеса — и захотелось провалиться сквозь землю. Роберту, видимо, тоже, потому что он опустил голову и упрямо глядел под ноги, пока мы тащились до кабинета директора. И раз до сих пор нет никакого шума, значит, наш визит с Лиз остался незамеченным.

Я постучал, дождался ответа и первым переступил порог кабинета Рейдеса. Тот, как и ожидалось, сидел за столом, опустив подбородок на скрещенные пальцы, и смотрел на нас как на нерадивых детей, уничтоживших его любимую вазу.

— Курсант Филипп, курсант Роберт. — Директор обвел нас тяжелым взглядом. — И почему я не удивлен, что от вас снова проблемы?

— Просим простить, — ответил я и склонил голову. Роб

сделал то же самое.

— Хорошо, допустим. Рассказывайте, что за балаган вы снова устроили. Я вас слушаю.

Я покосился на Роберта, он — на меня. Что, мне объяснять? С какой стати?

— У меня был поединок за третью ступень, — все-таки заговорил Роб. — Во время боя Филипп заметил, что в меня летит смертельное проклятие, и...

— И?

— Защиты зала не было, — добавил я.

— Что значит — не было?

— Я увидел, как она пала, поэтому отбил заклинание в стену.

— Отбил в стену? — Взгляд Рейдеса и вовсе стал недобрым. — И скажите мне, молодой человек, каким образом, если вы не работаете с магией отражений?

— Не знаю. Отбил — и все.

— И все! — Рейдес подскочил на ноги и начал ходить перед нами туда-сюда. — Допустим. Допустим, все так и было. Получается, вас, Роберт, желали убить?

— Видимо, мой наставник не желал меняться местами, — буркнул Роб.

— Он не мог не понимать, что за нарушение правил гимназии не просто вылетит, а будет сурово наказан, — проговорил директор. — Так что можно сказать, что на убийство ваш противник пошел осознанно. И защиту, видимо, снял

он. Осталось узнать, как.

— Можно подумать, он расскажет. — Роб явно был не в духе.

— А кто сказал, что мы будем упрашивать? Переступая порог «Черной звезды», курсанты оставляют за спиной все свои права. Сюда никто никого не загоняет насильно, разве не так?

Мы молча кивнули.

— Ответьте мне на один вопрос, Роберт. У вас есть враги? Роб покосился на меня.

— Филипп не в счет, — тут же заметил директор. — Он умеет поднимать защиту, но разрушить плетение такого уровня не смог бы. Хотя очевидно, что у вас с Вейранами кровная вражда.

— Что? — Я вытаращил глаза. — С каких это пор?

А Роберт закусил губу.

— С давних, — рыкнул на меня директор. — Все мы совершаем ошибки по молодости да по глупости. Но вы оба тут ни при чем, и, мне кажется, пришли хотя бы к видимости взаимопонимания. Да и долг жизни никто не отменял. Так что, Роберт? Кто, кроме Вейранов?

— Никого.

— Уверены?

Ответить Роберт не успел. Откуда-то раздался тихий свист. Директор достал из стола кристалл и направил на бумагу. Тут же появился текст. Будто выжег кто. Так вот как

это работает! Рейдес тут же смял листок, но я успел прочесть: «Только что совершено покушение на магистра Фернана Кер...» На магистра тьмы? Кто рискнул?

— Пошли вон оба! — махнул рукой директор. — И перебирайтесь на третий этаж, раз уж стали не разлей вода. А вы подумайте, Роберт. Вдруг?

Мы вышли из кабинета и пошли на занятия — их ведь никто не отменял. Я так и не спросил у Роберта, видел ли он сообщение. Время тянулось долго, оставалась только последняя, загадочная пара. Я прошел в аудиторию под номером триста пять и замер. Аудитория была пуста. Постоял немного и уже собирался уходить, когда раздался шаг.

Я обернулся. Передо мной стоял маг зеркал Айденс.

Глава 2

Полина

Когда мы приехали в замок Дареаля, я и подумать не могла, что придется задержаться в нем надолго. Тем более что хозяин, герцог Этьен Дареаль говорил, что вопрос решится в ближайшие несколько недель. Его сын Вильям такой же оборотень, как и отец, сможет совершить свой первый оборот, и можно будет продолжить путь к судье Гарднеру — человеку, который мог оказаться виновен в том, что моего жениха Анри Вейрана отправили в пустоту.

Вот уже три недели я сидела в четырех стенах. Вопреки

прогнозам герцога, в полнолуние его маленький сын и не подумал превращаться в волка, но жар у него не спадал, а, наоборот, только рос с каждым днем. Доверенные лекари разводили руками, а никого другого к мальчику нельзя было допустить, ведь оборотни не так давно были почти полностью истреблены, и раскрытие тайны могло лишить Дареаля сына.

Я маялась от безделья. Это в столице можно было искать убийцу светлого магистра Таймуса или врагов Вейранов, а здесь оставалось только бродить из угла в угол и делать вид, что все хорошо. Вот только хорошо не было. Я еще раза три пыталась взглянуть, что не так с Вильямом, но если первый раз он просто повернулся ко мне спиной и отказался разговаривать, то во второй и третий у него вдруг начался странный припадок. Он катался по кровати, закатив глаза, и кричал так, будто я резала его живьем. После этого измотанный Дареаль прямо попросил оставить его сына в покое.

Лучше бы я поехала к судье сама! Но с начала октября вдруг зарядили дожди, и такие проливные, что смыло все дороги. О том, чтобы продолжить путь, не было и речи, пока не выпадет снег, и дороги не покроет ледок, по которому можно проехать хотя бы с помощью заклинаний. Именно поэтому я так и не оставила замок Дареаля, смирившись с положением то ли гостыи, то ли пленницы обстоятельств.

У меня не было возможности даже написать магистру пустоты и узнать, как там Анри. Когда я уезжала, он все еще боролся. А сейчас? Что с человеком, которого я люблю и меч-

таю увидеть хотя бы на миг?

Я решила заняться Вильямом больше от нечего делать, чем всерьез. Мне было любопытно, почему по-прежнему не нахожу ни малейших признаков болезни в его ауре. Не скажу, что подозревала его во лжи. Напротив, поняла бы, если бы это было так. Сначала какие-то твари убили его мать, затем отец отправил сына с глаз долой — конечно, чтобы защитить, но разве это объяснишь двенадцатилетнему ребенку? Увы, нет. Либо Вильям притворяется, либо сам выдумал болезнь и поверил в нее. Это и предстояло выяснить, потому что герцог Дареаль ходил черный от горя. А после того как он получил из столицы сообщение о покушении на магистраты Кернера, и вовсе большую часть дня писал кому-то. Его работу главного дознавателя никто не отменял. Он не мог поехать со мной к судье Гарднеру — и не мог вернуться в столицу, где так был нужен.

В тот вечер мы с Этьеном пили чай на террасе, защищенной от непогоды магическим заслоном. Недавно закончился дождь, но серые облака, нависшие низко-низко, говорили о том, что он в любую минуту может начаться снова. Этьен пил горький травяной настой, я же выбрала цветочный чай и теперь смаковала каждый глоток. Наш разговор снова вернулся к покушению на магистра.

— Вот видите, — говорила я. — Готова поспорить, что за Кернером охотится тот же человек, который убил Таймуса. И это не Анри.

— Почему вы так решили, Полина? — Герцог не смотрел на меня, признавая, что я в чем-то права.

— Да потому что вряд ли по столице бродят десятки безумцев-смертников, желающих погубить магистра. Не правда ли?

— Не знаю, меня там не было.

— Когда погиб Таймус, вы были там. И все-таки, Этьен, кто помешал вам расследовать его смерть как надо?

Дареаль молчал. Это могло означать только одно — магистрат. Магистрат, который был высшей властью Гарандии.

— А ведь новый светлый магистр так и не найден, — задумчиво сказала я.

— Согласен, невиданный случай. Представьте, что было бы, если бы мы лишились и Кернера. На одной пустоте долго не продержаться, да и от Эйлеана приходят вести, что пустота нестабильна.

— Что это значит? — вздрогнула я.

— Как знать?

И Дареаль снова замолчал. Я уже жалела, что говорила с ним резко. За эти недели мы с Этьеном постепенно становились друзьями. Нет, я не забыла, что он способствовал обвинительному приговору для Анри. Но как бы поступила на его месте, если бы речь шла о безопасности семьи? А в том, что было именно так, сомневаться не приходилось.

— Пойду спать, — поднялась первой, надеясь, что герцог последует моему примеру. Именно так он и сделал: прово-

дил меня до спальни и пожелал доброй ночи, а затем пошел к сыну проверить, спит ли он и как себя чувствует. Это был ежевечерний ритуал, быстро вошедший в привычку. И я знала, что затем Этьен пройдет в свой кабинет и останется там почти до рассвета.

Вскоре действительно слышались его шаги. Замечательно! Я переоделась в домашнее платье — кстати, вопреки возражениям, герцог занялся моим гардеробом, слишком скудным после бегства от матери. Затем взяла со стола припасенную книгу легенд и тихонечко вышла в коридор. Шедший навстречу мне слуга не спросил, куда иду, просто поклонился и прошел мимо, а я добралась до двери в спальню Вильяма и тихонько приоткрыла ее. Кровать была пуста! Что за шутки? Мальчик ведь не встает уже который день. Даже в ванную и по нужде его водит слуга. На всякий случай заглянула в уборную — пусто. Может, его похитили? Но ведь не из прекрасно защищенного замка! Лучше подождать?

Притаилась в углу спальни. Прошел почти час, а Вильям так и не появился. Оставила книгу на столике, подошла к распахнутому окну. Окно! Но неужели...

Быстро спустилась к двери в парк. Снаружи завывал ветер, и снова полил дождь. Это безумие думать, что маленький мальчик вылез в окно и отправился гулять в такую погоду, но иначе куда он мог подеваться? Я шла вдоль аллеи. Платье безнадежно промокло, как и волосы. Уже собиралась повернуть назад, как вдруг услышала слабый скулеж. Сра-

зу вспомнился мой знакомый — белый волк, встреченный в первую ночь у замка. Я побежала через кусты и остановилась на краю глубокой ямы. Наверное, туда скидывали листья, чтобы получить удобрение для сада весной, но сейчас края ямы размыло дождем, а на листьях лежал тот самый волк, только шерсть его была в грязи. Он тихо поскуливал. Поранился? И если я спущусь в яму, сможем ли мы вдвоем выбраться оттуда?

— Эй, — позвала я, — волчок.

Волк приподнял морду и жалобно заскулил. Готова поклясться, что на его глазах были слезы!

— Что случилось? — спросила ласково. — Ты можешь подняться? Иди ко мне, волчок. Я тебя вытащу.

Но животное не шевелилось, только скулило. Что же произошло? Я огляделась по сторонам и увидела лестницу у одной из яблонь. То, что надо! Она как раз доставала до дна ямы. Я поспешно спустилась и присела рядом с волком. Заклинание! Его задело заклинанием. Но чьим? Кто мог охотиться на волка в замке оборотней?

— Подожди, я распутаю, — погладила умную морду, теплые уши. — Только не кусай меня, ладно? Ты ведь не обычный волк, я права?

Призвала силу, коснулась пут, удерживающих зверя. Они развеялись, и волк медленно, недоверчиво поднялся на лапы, а затем запрыгал, поднимая фонтан брызг, и лизнул меня в нос.

— Вот умница, — потрепала его по холке, окончательно убеждаясь, что передо мной — не дикий зверь. — А теперь давай выбираться. Ты ведь оборотень? Сможешь обратиться назад?

Волк повернулся ко мне хвостом. Понятно, это личный момент. Но в такой форме у меня не хватит сил его вытащить. Не хватит? Мой новый друг разогнался — и пусть с трудом, но допрыгнул до края ямы, зацарапал лапами по мокрому краю, обрушив на меня комья грязи, и оказался наверху, а затем весело твякнул и помчался прочь. Вот я тебя догоню!

Я быстро выбралась, вернула лестницу на место. У дома мелькнуло белое пятно. Вот ты где, бродяга! Побежала за ним, но когда очутилась у дома, волка и след простыл. Только отпечатки лап остались на мокрой земле. Упустила! Ничего, завтра снова выйду гулять и тогда попытаю удачу. Хотя зачем завтра?

Я так же осторожно прокралась в дом, разулась, чтобы не оставлять грязные следы, и поспешила в свою комнату. Мылась и одевалась так быстро, будто от этого зависела чья-то жизнь, а потом тихо пробралась в комнату Вильяма. Мальчик спал. Его темные волосы рассыпались по подушке. Наверное, ему снилось что-то хорошее, раз он улыбался во сне. Я вздохнула и забрала со столика книгу, затем подошла к окну — теперь уже закрытому. На подоконнике явственно чернел отпечаток лапы. Снова обернулась к Вилли. Так вот,

значит, кто разгуливает по парку ночами! Хороший актер. Гениальный, я бы сказала! Ничего, завтра поговорю с этим притворщиком, и пусть сам признается отцу, иначе скажу я.

Впервые с таким нетерпением ждала утра! Даже спала плохо, просто отвратительно, то просыпаясь, то засыпая вновь, а на завтрак явилась со скрытым торжеством. Сейчас позавтракаем, и пойду к мальчишке. Вот только Дареалья в столовой не было.

— А где герцог? — спросила у служанки, наливавшей чай.

— Его светлость у сына, — тихо ответила она. — Маленькому герцогу ночью стало хуже, у него сильный жар.

Притворяется? Если да, лично выпорю! А если нет? Все-таки Вилли вчера намок и испугался. А он — ребенок, каким бы хитрым и умным не был. Поэтому я поспешила к комнате мальчика, тихонько постучалась и, дождавшись ответа, вошла. Этьен сидел на краю постели сына и держал его за руку. Сам Вильям выглядел откровенно скверно — хуже, чем в минувшие дни. И, судя по болезненному сиянию ауры, не притворялся.

— Что случилось? — спросила безутешного отца.

— Никто не понимает. Вдруг стало хуже. А если...

Вспомнил, что Вилли тоже нас слышит, и замолчал, а я опустила руку ему на плечо.

— Что говорят лекари?

— Похоже на сильную простуду, только откуда? У него и без этого все время жар. Дали микстуру на всякий слу-

чай и наложили исцеляющие заклинания. Пытаюсь уговорить Вилли поспать.

— Давайте лучше я? А вы позавтракайте или хотя бы выпейте чаю. Я побуду тут.

— Не стоит, Полли, — качнул головой герцог.

— Папа, пусть она, — хрипло просипел Вильям.

— Хорошо, — растерянно ответил его отец. — Я выпью чай и приду. Если что, зовите.

Вскоре его шаги растаяли в тишине коридора, а я заняла освободившееся место и взяла Вильяма за руку. Его ладонь пылала как огонь. А еще на ней остались мелкие царапинки. Свидетельство вчерашнего приключения?

— Спасибо, что не сказала, — едва слышно прохрипел он.

— Поменьше говори, — погладила ладошку, которая в кои-то веки не вырывалась из моих рук. — Я попробую помочь, позволишь?

И призвала заклинания, изученные в коллеже. Конечно, целители герцога справились бы и сами — они были куда мудрее и опытнее меня, но мне хотелось хоть немного поделиться с Вилли силой. И магия отозвалась, смешалась с его силовыми потоками, перетягивая немного боли. Лицо Вилли стало не таким бледным, и задышал он чуть ровнее. Слава богам!

— Лучше? — спросила мягко.

— Да. Ты... скажешь?

Погладила темные вихры. Вот глупый ребенок. Но я по-

нимала, почему он так поступил.

— Нет. Давай ты сам. Порадуй папу.

— И он увидит, что я белый...

— И что с того?

— Расстроится.

Вилли отвел глаза. Он едва не плакал. Бедный ребенок совсем измучился. И меня, наверняка, принял за новую избранницу отца, вот и пытался избавиться, как умел.

— Не расстроится, — постаралась достучаться. — Этьен очень тебя любит, и цвет шерсти твоего волка для него не важен, поверь.

— У нас в роду все серые. И папа, и дедушка был, и прадедушка. Он говорил...

— Зато такого, как ты, нигде больше нет. Твой отец рассказывал, что белый волк — хранитель вашего рода. Так что, думаю, это — хороший знак.

— И все же я дождусь полнолуния. — Вилли улыбнулся мне впервые за все это время. — Ты вчера была с книгой. Почитаешь? — попросил он, сменив тему.

— Ну конечно, сейчас.

Я быстро сбегала за книжкой и села у его изголовья.

— Какую легенду тебе прочесть? — спросила своего маленького друга.

— О солнечном волке и лунном волке, — ответил он, закрывая глаза.

— Хорошо.

Я не знала этой легенды, поэтому читала — и сама удивлялась. Оказывается, когда-то были волк и волчица.оборотни, конечно. Но стая волчицы не желала отдавать дочь волку из другого рода, и тогда шаманы окрасили ее шерсть в лунный свет, чтобы спрятать. Она начала ночами бродить по небу в поисках своего любимого, а он хотел вернуть возлюбленную и тоже обратился за помощью к шаманам, но так как принадлежал к другой стае, стал солнечным, и мог искать ее лишь днем. Они видятся краткий миг на рассвете, чтобы расстаться на долгий день и ночь в надежде на новую встречу. Я сразу вспомнила Анри... Дождусь ли я этой встречи? И справится ли он?

Повернула голову. Дареаль стоял в дверях и слушал, а Вильям давно спал. Герцог неслышно подошел к кровати, коснулся лба сына, проверяя жар, удовлетворенно кивнул.

— Спасибо, — больше прочитала по губам, чем услышала.

— Не стоит, — ответила так же тихо. — Пусть спит. Уверена, скоро ему станет легче.

Оставила книгу на столе и пошла за герцогом Дареалем. Надо дать Вильяму возможность самому рассказать отцу, что он уже умеет превращаться в волка. Эти двое не так уж плохо ладят, Этьен поймет. А потом уже я поговорю с Этьеном. Оставаясь в столице вдали от Вилли, он теряет главное — своего сына.

Глава 3

Филипп

Я стоял и смотрел на Айденса, а он пристально разглядывал меня. Не покидало чувство, будто он старался заглянуть мне под кожу и убедиться, что перед ним — живой человек из плоти и крови. А в какой-то момент и вовсе появилось ощущение, что смотрюсь в зеркало, и на меня глядит мой двойник, только чуть старше и сильнее.

— Значит, Филипп, — задумчиво проговорил Айденс. — Директор Рейдес просил присмотреться, есть ли у тебя способности к зеркальной магии. Признаться честно, я собирался отказаться, мне не нужны дополнительные ученики, но твоя защита во время поединка была выше всяких похвал. Поэтому с сегодняшнего дня дважды в неделю последней парой у тебя будут тренировки со мной. Иногда индивидуальные, иногда групповые. Лекций не веду, только практикумы. Одежду надевай, какую не жалко — во время переходов бывает всякое. Услышал меня?

Я замороженно кивнул. В этом человеке было что-то подавляющее. Он смотрел на меня — и будто сквозь меня. Эдакая игра теней и масок.

— Тогда приступим.

Айденс взмахнул рукой, и прямо передо мной появилось большое зеркало в полный рост, завешенное черной тканью.

— Это — наш инструмент для работы, — хрипло сказал

он. — Конкретно это зеркало, которое находится перед тобой, безопасно, и мы сможем с ним немного поиграть. Иди сюда, курсант, становись перед ним.

Я замер на указанном месте, а профессор Айденс жестом заправского фокусника сдернул ткань. Мое отражение было каким-то... не таким. Будто старше. И глаза сменили цвет с зеленого на черный.

— Это — твой зеркальный двойник. — Айденс замер за моей спиной, но в зеркале он почему-то не отражался. — С его помощью ты можешь увидеть, кого захочешь, передать послание. Я зачаровал это зеркало для тебя, на первое время хватит. Но если ты покажешь успехи в зеркальной магии, придется сделать зеркало своими руками. Несколько правил безопасности. Говори четко. Ставь защиту перед работой с отражениями. Не попадись! Запомнил?

Я кивнул.

— Немного словен. Похвально. А теперь опусти ладони на эти символы на раме.

Я послушно коснулся черной рамы. Она была холодной на ощупь. Настолько, что даже немного свело пальцы.

— Сегодня попробуем простейшее заклинание. Представь, кого желаешь видеть. Единственное условие — этот человек должен быть жив.

Мне безумно хотелось узнать, как дела у Полли, но вдруг Айденс узнает ее? Нет, нельзя. Вместо этого подумал о Лиз и призвал силу. Зеркало не откликнулось.

— Не так! — Айденс легонько стукнул меня по запястью.
— Распределяй поток магии равномерно, пытайся наполнить ею символы под ладонями. Верно.

И я увидел Лиз. Она о чем-то болтала с Робертом. Сердце мгновенно уколола глупая ревность. Они даже не дружат! С чего бы мне ревновать?

— Осторожно. Смотри, но не оценивай, зеркала крайне чувствительны к эмоциям. Надо отрешиться от всего, только думать об объекте. Ну же, Филипп!

Пусть будет куратор Синтер. Он ожидаемо находился на парах, гонял очередных студентов.

— Уже лучше. — Профессор сменил гнев на милость. — А теперь представь кого-то, кто находится далеко. Интересно, насколько велика твоя сила.

Далеко? Может, представить няню? Она должна быть в нашем родовом поместье, если его не конфисковал магистрат. Вот только отражение уже пошло рябью, и я увидел Полину. Она сидела с книгой в руках в большой уютной гостиной. За ее спиной распахнулась дверь, и вошел... герцог Дареаль! Полли грозит опасность? Но она обернулась и улыбнулась, да и герцог выглядел приветливым. Что это значит? Что там творит Полина?

— А у тебя талант, — присвистнул профессор Айденс, и изображение исчезло. — Если верить силовым потокам, твоя подруга находится очень далеко, возможно, в нескольких неделях пути. Что ж, это у тебя, наверное, семейное.

— Что вы имеете в виду? — вздрогнул я и обернулся.

— Ничего. — Профессор пожал плечами. — На сегодня я увидел достаточно. Можешь идти к себе, а завтра на последней паре жду.

И первым покинул аудиторию. Семейное, значит? Но когда мой отец тут учился, Айденса еще и на свете не было. Или внешность обманчива? Надо взглянуть, в каком точно году профессор завершил обучение в гимназии. Только при всем желании он не может так молодо выглядеть, если ему хотя бы столько лет, сколько папе. Я перестал вообще что-либо понимать! Или он решил подколоть меня по поводу Анри? Все ведь считают, что это он как-то с помощью зеркальной магии навредил Таймусу. Интересно, а может ли зеркало показать мне Анри? Айденс не стал его забирать.

Я знал, что совершаю ошибку. Но когда меня это останавливало? Спокойно замер перед зеркалом, коснулся тех же символов. Анри ведь жив, я не нарушаю правила.

— Анри Вейран, — прошептал тихо.

Зеркальную гладь постепенно заволакивал серый туман. Он стелился по поверхности изнутри, а я вглядывался в серое марево, пытаюсь увидеть брата.

— Попался! — Вдруг из тумана вынырнула рука и потянулась ко мне сквозь зеркало. Я отпрянул и едва сдержал крик. Пустота? Она способна достать меня таким образом? А может, мои попытки не так тщетны, и я бы тоже мог достучаться до Анри? Спросить бы профессора Айденса, только

сам профессор абсолютно не внушал доверия. Наоборот, какой-то внутренний трепет, заставляющий ждать удара в спину. Я поднял с пола ткань и накрыл зеркало, а затем покинул аудиторию.

С Лиз мы должны были встретиться за ужином, поэтому решил пока что перенести вещи в новую комнату и узнать, как там Роберт. Пока добрался до второго этажа общежития, оказалось, что наши вещи уже сами переместились этажом выше. Там же нашелся и сосед, вполне живой и здоровый, учитывая недавние неприятности.

— Ты как? — спросил я, чтобы убедиться в выводах.

— Лучше не бывает, — сквозь зубы ответил Роберт, и я тут же успокоился. Язвит — значит, действительно в порядке.

— Не вспомнил, кто мог желать тебе смерти? — поинтересовался как бы между прочим.

— Нет. У меня, в отличие от тебя, враги на дороге не валяются. А сам-то где был? Выяснил, что за таинственная лекция?

— Да. — Я плюхнулся на кровать куда более удобную, чем предыдущая. — Меня ждал профессор Айденс, и мы начали работу с зеркалами.

Роберт нахмурился.

— Слушай, Вейран, мало тебе зеркал этих? Может, плюнешь? А то выйдешь отсюда, и никто не будет спрашивать, когда ты начал с ними работать.

— За мной в любом случае будут приглядывать, с зеркалами или без, — ответил я. — А вот изучить такую редкую технику шанса больше не будет. И потом, есть один вопрос, на который нужно получить ответ. Я только не знаю, как задать его Айденсу, чтобы он не пришиб меня на месте. Ты мне лучше вот что скажи, Роб. О чем говорил директор? Что это за кровная месть?

— Да так, глупости. — Роберт отмахнулся и поднялся, будто собирался уйти, но потом передумал и сел обратно. — Ладно, я, в общем, не удивлен, что твой отец не посвящал тебя в подробности, но лет десять назад он очень нехорошо подшутил над моим отцом, и тот лишился должности. Выгнать не выгнали, а понизили основательно. Им, конечно, все равно пришлось общаться по службе, но в остальное время они друг друга ненавидели.

— И тем не менее вы бывали у нас дома.

Как-то мне не верилось, что отец мог так нелепо подшутить над кем-то.

— Да, потому что они работали вместе, и это была дань вежливости.

— А что за шутка?

Роберт пожал плечами. Понятно, знает, но говорить не хочет. Только шутка зашла слишком далеко, раз Роб перенес ненависть отца на меня. Я решил не спрашивать. В конце концов, папы все равно уже нет. Что изменится, если я получу ответ?

— Твой отец любил потрепать нервы магистрам и подшутить над магистратом. Чужими руками, — все-таки добавил Роберт.

Я не стал с ним спорить. Наверное, сказывалось влияние гимназии. А может, то, что сегодня кто-то пытался его убить? А его ли? Или же... Нет, я тут ни при чем. Никто не мог знать, что я брошусь наперерез и отобью удар.

— О чем задумался? — Роб, видимо, ждал от меня хоть какой-то реакции.

— Да так, ни о чем, — качнул головой. — Станный он, этот профессор Айденс.

— Вейран, я никогда не могу понять, где бродят твои мысли! То мы говорили о твоём отце, то вернулись к профессору. Кстати, почему странный-то?

Очевидно, Роберту было любопытно. Я в двух словах пересказал ход нашей встречи, поделился и ощущением, будто профессор Айденс хотел убедиться в чем-то своем с моей помощью. А затем вдруг пришло в голову, что вдруг он специально попросил меня увидеть кого-то далекого? Надеюсь выведать, где Полли? Пьер говорил, что она вернулась домой, а оказалось, что это не так.

— Опять в облаках витаешь! — рявкнул Гейлен. — Кстати, подружка твоя передавала, что сегодня задержится, и чтобы ты обязательно ее дождался. Скажи ей, что я в поверенные не нанимался послания передавать.

— Хорошо, скажу.

Так вот о чем они разговаривали с Лиз! Она искала меня. Сразу стало веселее. Становлюсь ревнивым и подозрительным. Так лет через десять вместо молодого человека превращусь неведомо в кого.

— Теперь улыбаешься, — хмыкнул Роберт. — Странный ты, Вейран. Тебе бы лекарям надо показаться, пусть голову проверят.

— Свою проверь, — беззлобно ответил я и засобирався на ужин.

Лиз за ужином не появилась, поэтому сразу после него я пошел в нашу башню. Путь давно стал привычным, охранная магия пропускала меня. Хотелось поговорить с Элизабет о странном профессоре Айденсе и зеркалах, рассказать, что он решил взяться за мое обучение. А я не знал, чего от него ожидать, и, если честно, где-то в глубине души беспокоился. Возможно, потому что зеркала убили профессора Таймуса? Или потому, что стоили свободы Анри? Лиз задерживалась, а я листал конспекты, используя магический свет, поскольку другого в башне не было. Уже около девяти Элизабет появилась в дверях. Она запыхалась, но выглядела довольной и веселой.

— Наконец-то! — Я поймал ее в объятия и поцеловал.

— Все учишься? — оглядела она кипу конспектов. — Отдохни хоть немного, денек выдался тот еще.

— Это точно. — Я сел обратно на одеяла и привлек ее к себе. — Только отдыхать что-то не хочется. Лиз, что ты

знаешь о профессоре Айденсе?

— Смотря, с какой целью спрашиваешь, — усмехнулась она.

— Он согласился учить меня зеркальной магии. Говорит, у меня есть способности.

Лиз мигом посерьезнела.

— Даже так? — спросила задумчиво. — К Айденсу непросто попасть в ученики. Я говорила тебе, что тоже хотела обучаться зеркальным заклинаниям, но он отказал. Мне мало о нем известно, Фил, но в гимназии его побаиваются. Поэтому не знаю, хорошо или плохо, что он обратил на тебя внимание.

— Побайваются? Почему? — спросил я.

— Говорят, что его заклинания опасны. Но если бы это так и было, разве его допустили бы в гимназию? Нет, директор не глупец и знал, кого принимал. Только все равно будь осторожен, слухи не возникают на пустом месте.

— Хорошо, — кивнул я.

Мысли унеслись куда-то далеко. Меня беспокоило отсутствие Пьера. Может, он не в городе? Если бы я был уверен в Айденсе и чуть лучше знал его методы работы, то попытался бы увидеть Пьера через зеркало. Хотя, уверен, после случая с Таймусом он защищается от подобного вида магии.

— Ты слишком много думаешь. — Лиз пальчиком коснулась моего лба между бровей. — Скоро будешь выглядеть старше меня.

— И что с того? — Я улыбнулся. — Ты меня разлюбишь?
— Конечно, — кивнула она. — Зачем мне жуткий хмурый тип?

Мы весело рассмеялись. Все события этого бесконечного дня миглом померкли, и будто стало легче дышать. Рядом с Лиз я чувствовал себя счастливым, и так хотелось продлить это счастье.

— Хозяин, к вам посетитель, — прошелестел голос одного из служащих-теней.

Пьер устало обернулся. Видеть никого не хотелось, но, учитывая, что его гость прошел сквозь охрану, это мог быть только один человек, для которого открыты все двери столицы. Служащий исчез, а на пороге появился тот, кого он и ожидал увидеть.

— Добрый вечер, Эйлеан. — Темный магистр Кернер, не дожидаясь приглашения, плюхнулся в кресло.

— И тебе не хворать, — ответил Пьер, занимая место напротив. Пока что Фернан сдерживал тьму. Если и его не станет, дела будут вовсе плохи.

— Наверняка, хочешь знать, зачем я пришел? — Фернан уставился на огонь в камине. Пьер, как всегда, мерз, а осень выдалась на редкость холодная и дождливая.

— Хотелось бы. — Пьер не стал отказываться.

— Поговорить, всего лишь поговорить. Недавно меня пытались убить.

— Я знаю, — ответил Пьер. Было бы странно, если бы не знал. Конечно, происшествие постарались держать в секрете, но не от него же?

— И все? — усмехнулся Фернан, будто видел перед собой не человека, а крысу. — Ты даже не поинтересуешься, кто?

— Раз пришел, значит, расскажешь сам.

— Что ж, ты прав. — Фернан снова уставился на пламя. — Это был зеркальный маг. Ни на какие мысли не наталкивает?

Пьер удивленно изогнул бровь. Даже так? Впрочем, ничего неожиданного. Таймус вряд ли был единственной целью.

— Знаешь, кто это мог быть? — спросил он.

— Увы, нет. Но зеркальная магия ограничена по сути своей. Сколько тех, кто владеет ею в столице?

— Двадцать семь, — назвал Пьер точную цифру. Во время расследования дела Анри он наводил справки. — Но это официально. Мы не берем магов за ее пределами, а зеркала — прямой портал для тех, кто умеет ими управлять. Ты думаешь на кого-то конкретного?

— Нет, — недовольно признался Фернан. — Мне удалось немного задеть нападавшего, только он все равно удрал. Я пришел, чтобы ты был осторожнее. Мы с трудом справляемся со светом. Если еще и пустота останется без контроля, что тогда?

— Ты сам виноват. Мы ведь оба понимали, что Анри Вейран мог бы совладать со светлым артефактом. Зачем было допускать этот картонный суд? Чего ты ждал?

— Мне было не до него, — отмахнулся Фернан. — И потом, Вейранов нельзя допускать к артефактам. Кстати, как там мальчишка? Жив еще?

— Я уже давно его не чувствую. Больше недели, поэтому, скорее всего, нет.

— Это было бы к лучшему, — задумчиво сказал Кернер. — Увеличились бы шансы, что другой светлый маг придет на смену Таймусу.

— Другой? Ты в это веришь?

Темный магистр пожал плечами. Пьер отметил, что он выглядел утомленным. Все-таки покушение не прошло мимо. Даже если не задело, магии потребовало много. Да и тьма так же беспокойна, как и пустота.

— Я пойду, — тяжело поднялся Фернан. — Будь осторожен, Эйлеан. Светлых много, а тех, кто умеет договариваться с твоей серой подружкой, единицы. Ты, кстати, подумал бы о наследнике, учитывая последние обстоятельства.

— Я думаю, — кивнул Пьер. — Тебе бы тоже стоило.

Кернер криво усмехнулся, коротко попрощался и пошел прочь. И зачем только приходил? Пьер вздохнул и откинулся на спинку кресла. Пустота бунтовала все сильнее. Еще и Анри куда-то запропастился. При этом Пьер не мог сказать, жив неумный Вейран или нет — его смерти он тоже не чувствовал. Как и жизни. Что там удумала пустота?

Протянул руку и достал из воздуха обрывок пергамента, на котором значилось одно слово: «Жду».

— Прости, Фил, — прошептал Пьер. — Не сейчас.

Слежка, будь она неладна. Можно от нее уйти, но это вызовет слишком много подозрений у его сегодняшнего гостя. Подозревает... Глупо. К чему Пьеру убивать темного магистра? Равновесие — вот задача пустоты. Придется ждать, ловить удачный момент. Радовало хотя бы то, что Полли уехала. Был, конечно, в ситуации и минус — уехала она со старым знакомым Дареалем. А въедливый дознаватель может узнать то, что ему как раз знать не надо. Столько всего закрутилось... Как же раскрутить?

Глава 4

Полина

Вильям выздоровел на удивление быстро. Он недовольно пояснил, что волки вообще мало болеют, и до сих пор не понимал, как его угораздило простудиться. Мы оба считали, что виной всему заклинание, под действие которого он попал. Откуда же оно взялось? Этого мы выяснить не могли, зато теперь дурачили герцога Дареаля вдвоем — до ближайшего полнолуния. Сам герцог, убедившись, что жар спал, и сын стал чувствовать себя лучше, немного уgomонился. Это означало, что Дареаль с головой ушел в работу. Он часами не выходил из кабинета, а мы с Вильямом пользовались этим. В мальчишке жил великий актер. Стоило видеть, как слуга выносил его в парк — подышать свежим воздухом. Вильям почти безжизненно висел у него на руках, демонстрируя пол-

ное безразличие к окружающему миру. Я его, конечно, отругала, на что Вилли ответил:

— Не могу же я выздороветь до полнолуния! Не беспокойся, Полли, осталось недолго.

Он считал меня кем-то вроде подружки, и стоило слуге уйти, тут же тащил в какой-нибудь закоулок сада, показывал что-то интересное, на его детский взгляд. То причудливо изогнутую ветку, то кроликов, живущих на одном из островков посреди искусственного пруда. В нем было столько энергии, что ему удалось невозможное — расшевелить меня, пробудить от спячки, в которую я будто впала после ареста Анри. И мы вдвоем носились по парку, скрываясь от посторонних глаз. А отказать Вилли я не могла — он умел давить на все чувства сразу. Видно, наследственное...

Единственной запретной темой была его мама. Мы никогда не говорили о возлюбленной герцога Дареаля. Лишь раз, показывая на крупные алые цветы, распустившиеся на кусте, не боящимся морозов, Вилли заметил невзначай, что мама привезла его из родной страны.

— А откуда она была? — спросила я.

— Из Астерлии, — ответил Вилли — и тут же потащил меня прочь. Я вдруг почувствовала, что продолжать тему не стоит. Это было нечто едва уловимое, эмоция, которую неожиданно поймала. А минуту спустя Вильям уже показывал мне другое растение и трещал так быстро, что я едва успевала уловить ход его мыслей.

Мне нравилось в замке Дареаля. Если бы еще можно было забыть... Но воспоминания только чуть притупились, будто подернулись пленкой. Вечером тоже не было покоя. Стоило Этьену пожелать сыну спокойной ночи, как Вилли тут же улепетывал через окно в сад. Я опасалась отпускать его одного, — учитывая недавнее заклинание-ловушку, поэтому тоже выбиралась из замка, и мы снова гуляли вместе — я и белый волчонок, скачущий, будто щенок. У нас была договоренность, что ровно в два часа ночи возвращаемся в замок, и потом до рассвета мы оба спали как убитые. Идиллия, иначе и не скажешь.

Царила бы она до самого полнолуния, если бы не его величество случай. В ту ночь мы с Вилли, как всегда, тихонько покинули замок и обосновались на большой поляне. Луна была почти полной — ее света хватало, чтобы видеть все вокруг. Я сидела на старом поваленном дереве, служившем скамейкой, — наверное, для того и оставленном посреди ухоженного парка. Вилли носился вокруг. Сначала нашел в траве какую-то ящерку — и откуда она только взялась? Зима на носу. Затем подкидывал шуршащие листья. Я же наблюдала за ним и почти что дремала, как вдруг Вилли замер и наострил уши.

— Что? — шепотом спросила я.

Ни шагов, ни посторонних звуков. Но Вильям вдруг попытался исчезнуть в кустах, однако в последний момент отпрянул и оказался у моих ног, а на поляну вышел большой

серый волк. Я таких еще не видела! Он была раза в два крупнее обычного, с яркими янтарными глазами, а когда открыл пасть, стало и вовсе жутко. Перекусит — и не заметит.

Волк рыкнул на Вильяма. Тот что-то заскулил в ответ и тихонько передвинулся за меня. Вот это друг! Но серый волк только выдал что-то, похожее на вздох. Вокруг него заключился туман, а мгновение спустя передо мной стоял Этьен Дареаль.

— И как это понимать? — спросил он сына. Интересно, почему он был в волчьем обличье, а одежда выглядит так безупречно? Неужели она не портится? Любопытство было сильнее страха. И потом, это же Этьен! Не посторонний оборотень. О том, что он — главный дознаватель, я как-то успела подзабыть.

— Прости.

Вилли тоже успел принять человеческий облик и теперь стоял, опустив голову.

— Простить? Из-за тебя я оставил все дела. Беспокоюсь о твоём здоровье и уже не знаю, каких врачей просить о помощи. И сколько ты мне уже врешь?

Вильям молчал. Конечно, в дела семейные вмешиваться не стоит, но я не сдержалась:

— Недавно, — ответила вместо Вилли. — И — да, я об этом знала.

— Почему не сказала? — Лицо Этьена стало еще более суровым, а у меня мороз пробежал по коже.

— Мы собирались, когда снова будет полная луна. Не успели.

Герцог Дареаль посмотрел на нас с горечью, развернулся и пошел к замку. Кажется, мы его обидели...

— И что теперь делать?

На Вильяме лица не было. В глазах стояли слезы, но он пока только шмыгал носом.

— Я поговорю с ним, — пообещала мальчишке. — А ты иди к себе и ложись спать, хорошо?

— Я не усну.

— Мы поговорим с твоим папой, и я загляну к тебе. Договорились?

Вилли кивнул, снова стал волком и помчался к замку так быстро, что я едва за ним успевала. Привычно в прыжке преодолел расстояние до распахнутого окна, а я шмыгнула в дверь. И где искать Этьена? Готова поспорить, в кабинете. Его там можно было найти в любое время дня и ночи. На этот раз я тоже не ошиблась. Герцог сидел за массивным столом, обхватив голову руками, и, как мне показалось, даже не заметил, что в комнате не один.

— Этьен, можно? — Я не решалась войти и замерла у двери.

— Полли? — Он чуть повернул голову. — Зачем вы здесь?

— Поговорить.

— Это наши семейные дела. Не вмешивайтесь.

Стало не по себе. Я и не собиралась вмешиваться в их семейные дела. Захотелось развернуться и уйти, но я обещала Вилли, что поговорю с его отцом, и собиралась сдержать слово.

— Выслушайте меня, и я уйду, — села в кресло перед герцогом. — Не злитесь на Вильяма. Я знаю, как вы беспокоились. Поверьте, мне тоже было боязно за него, но...

— Как давно вы знаете, Полли? — спросил Этьен, перебывая на полуслове.

— Около трех недель. — Я опустила голову.

— И не сказали. От вас я такого не ожидал.

— Он сам бы сказал вам в ближайшее полнолуние, — ответила потерянно. — Вилли не хотел скрывать от вас правду.

— Но скрыл.

И герцог сурово нахмурился. Я почувствовала себя как на допросе. Неудивительно, что Вилли опасался реакции отца на правду.

— Давайте начистоту, Этьен, — решила, что терять все равно нечего. — А чего вы ожидали? Хотите заслужить доверие сына? Как он может вам доверять, если вы сослали его в отдаленный замок и носа не кажете? Думаете, ребенок будет спрашивать, что с вами не так? Нет, Вилли думает, что он чем-то виноват. И все, чего хочет — чтобы вы были здесь, с ним.

— Я и так здесь, с ним, — рыкнул герцог, как никогда напоминая серого волка, виденного в саду.

— Только потому, что он прикинулся больным. Иначе бы вы и не приехали.

— Приехал бы. Сразу после визита к судье Гарднеру.

— На день? На два? Отец ему нужен ежедневно.

Этьен с горечью усмехнулся. Он не понимал меня или не желал понимать. Мне почему-то казалось, что он не был особо близок с сыном. Не потому, что Вилли не любил отца — наоборот, мальчик его обожал. А как раз потому, что отец был для него некой недостижимой величиной. Это мама была рядом, пока блистательный герцог Дареаль распутывал очередное преступление. А папа — где-то далеко. Теперь мамы и вовсе нет, а папа все там же — на другом конце страны.

Герцог смотрел на меня выжидающе, пока я собиралась с духом. Но первым все же заговорил он:

— Послушайте меня, Полли. Да, я не лучший отец в Гарландии. Только для меня безопасность сына куда важнее, чем его прихоти, и ваши тоже. Сдружились? Отлично, я рад. Но как думаете, мне было легко этот месяц не знать, от чего погибает мой ребенок? Вы понимаете, что если бы первый оборот прошел неверно, у меня бы уже не было сына?

— Я не знаю таких тонкостей, — ответила тихо.

— Вот именно, вы не знаете. Ничего не знаете, но беретесь судить.

— Как и вы.

Слова сорвались с губ прежде, чем успела их обдумать.

Глаза герцога сверкнули янтарем, и вдруг стало страшно. Какая я все-таки глупая! С кем играю в игры? Он проглотит меня и не заметит. Не знаю, до чего бы мы договорились, если бы вдали не раздался пронзительный вой.

— Вилли! — Мы вскрикнули почти в один голос. Мимо тут же молнией промелькнул огромный волк, а там, где только что стоял герцог, стало пусто. Вилли же пошел к себе. Зачем он снова вернулся в парк? В какую ловушку попал? Вспомнилась яма и заклинание на ней. Я бежала, не чувствуя ног. Неслась так, что по дороге потеряла туфельку, и на поляне у замковой стены оказалась полубосой. Когда я туда примчалась, бой был в самом разгаре. Белый волк лежал у каменной кладки, жалобно поскуливая, а серый метался между четырьмя мужчинами, которые не подпускали зверя близко. У них в руках были длинные колья с металлическими наконечниками. Серебро? Я думала, это сказки, что оборотни его боятся. Но там, где серебро касалось шкуры, проступала кожа. Что же делать?

Вот только времени на раздумья у меня не было. Я схватила с земли первый попавшийся камень и ударила по голове ближайшего нападающего. Он осел на землю — уж не знаю, откуда взялись такие силы, что я смогла сразить здорового мужчину. Зато трое других мигом поняли, что к герцогу пришла подмога. Один кинулся ко мне, а двое других остались удерживать волка. Я завизжала, надеясь привлечь внимание слуг, но до замка было слишком далеко. Разбойник схватил

меня в охапку и повалил на землю. Но эти трое допустили ошибку, всего одну. Стоило им отвлечься на нас с Этьеном, как белая стрела метнулась вперед. Раздался вопль, и жертва покатилась по листве, стараясь отцепить от руки белого волка. Стоит отдать Вилли должное, держал он крепко. Этого хватило, чтобы Этьен расправился со своим противником и бросился мне на помощь. А затем уже мы вдвоем кинулись к Вилли. Его жертва не трепыхалась, только таращила на нас глаза, полные ужаса.

— Пусти его.

И как Дареаль успевает так быстро обращаться? Только был волк, и уже человек. Вильям послушался и бросил обезображенную руку. Разбойник тихонько подвывал, не хуже волка. Этьен схватил его за шкурку и рывком поставил на ноги.

— Кто ты? Кто тебя прислал? — с рычанием спросил он.

— Я... не...

— Кто?!

Вмиг стало холодно. Я прижала к себе Вилли, который тоже успел принять человеческий вид, пусть и не так быстро, как его отец. А лицо Дареаля исказилось. Он едва напоминал себя самого, походя больше на жуткое чудовище из страшных сказок.

— Мы хотели продать, — проскулил разбойник.

— Продать? Кому?

— Магам. Оборотни в цене. Пустите, — заскулил он, а на

его штанах вырисовалось позорное пятно.

— Пустить? — страшно усмехнулся Этьен. — Того, кто хотел продать моего сына на шкуру и ингредиенты? Скажи спасибо, что умрешь быстро. Полли, уходите.

Я потянула Вильяма за собой, пока Дареаль еще о чем-то спрашивал свою жертву. А в замке нас все-таки услышали, потому что по парку заметались факелы, тьма наполнилась огнями. Нас с Вильямом слуги нашли первыми. Окружили, начали расспрашивать, а я только махнула рукой назад. Кто-то проводил нас до замка. Кто? От ужаса я потом не могла вспомнить. Мы с Вилли сидели в его комнате — показалось, что бесконечно долго, а потом в дверях появился Этьен. Он успел умыться и переодеться. С его мокрых волос все еще стекали капельки воды, но он снова казался собой, а не жутким лесным чудищем.

— Как вы? — спросил он ласково, присаживаясь рядом с сыном. Вилли тут же обнял отца и уткнулся носом в его рубашку, а я ответила:

— Живы.

— Это радует, не правда ли? — усмехнулся Этьен. — Полина, прошу прощения за все, что вам сегодня наговорил. Вы были тысячу раз правы.

— Не стоит, — опустила голову.

— Стоит. Могу я попросить вас оставить нас ненадолго? Я уложу Вилли и загляну к вам.

— Конечно, — ответила я и поднялась на ноги. — Спо-

койной ночи, Вильям.

Тот что-то глухо пробормотал, не отпуская отца. Я не стала им мешать — Этьену давно следовало поговорить с сыном. Оставалось надеяться, что теперь они услышат друг друга. Меня все еще едва уловимо потряхивало. Как же браконьеры попали в замок? Неужели кто-то впустил? И на что они надеялись? Что герцог не станет защищать собственного сына? Я ничего не понимала! А Этьен задерживался. О том, чтобы лечь спать, не дождавшись его, не было и речи. Где-то через полчаса раздался стук в дверь, и на пороге появился Этьен. Он выглядел утомленным. Еще бы! Слишком много событий для одного вечера.

— Простите, что так поздно, Полли, — сказал он, замирая у окна. Я тоже едва решилась присесть, и теперь смотрела на него, не зная, чего и ожидать.

— Все в порядке, — собралась с мыслями. — Как Вилли?

— Заснул. Мы поговорили. Надеюсь, что он меня понял и слышал. Теперь хочу поговорить с вами.

Почему-то стало не по себе. Я уставилась на ладони, сложенные на коленях. Чего добивается Дареаль?

— Выслушайте меня, Полли, и не перебивайте. Вы были правы, когда говорили, что я виноват перед сыном. Да, я не нашел в себе сил разделить его горе. Не нашел сил заботиться о нем, когда это было необходимо.

— Этьен...

— Я просил вас не перебивать, мне и так непросто.

Я замолчала. Что же он пытается сказать?

— Полли, вы добрая, мудрая девушка, — продолжил Этьен. — Я знаю, какая ситуация сложилась в вашей жизни не без моего вмешательства, и потрясен вашей силой. Мне бы хотелось защитить вас, Полина, в меру моих возможностей. Я знаю, вы не боитесь пересудов и кривотолков, но стоило бы, ведь люди злы, а вам придется вернуться в столицу. То, что скажут в спину Полине Лерьер, вряд ли повторяют о герцогине Дареаль.

— Что вы имеете в виду? — Я решительно не понимала.

— Я прошу вашей руки, Полина Лерьер.

Моей руки? Нет, не верю. Кто угодно, только не герцог Дареаль. Разве у него есть ко мне какие-то чувства? Посмотрела в глаза. Нет, не было. Он действительно просто желал помочь и был уверен, что я не стану требовать от него любви. И в то же время Вильяму нужна мать, а мы поладили с его сыном. Этьен ждал... Я собиралась с духом.

— Теперь и вы меня послушайте, — постаралась подобрать слова. — Я благодарна вам... тебе, Этьен. Ты действительно много сделал для меня за это время. Даже тем, что увез из столицы, где я сходила с ума. Только знаешь, я искренне желаю счастья тебе и Вильяму. Ты ведь не любишь меня, а я не люблю тебя.

Герцог не отрицал. Вот и замечательно.

— Я и так останусь с тобой и Вилли, — продолжала тихо. — Ты ведь не оставишь его здесь, правда?

Этьен кивнул.

— Поэтому мой ответ — нет. Я не стану твоей супругой, хоть и благодарна тебе за оказанную честь.

В глазах Дареаля читалось плохо скрываемое облегчение. Я даже улыбнулась. Все-таки своеобразный он человек, со своими понятиями о чести.

— Спасибо, — ответил он.

— Не стоит. Так что с браконьерами?

— Мы нашли, кто их провел, — вмиг похолодел голос Этьена. — И того, кто попросил Вильяма снова выйти в парк. Угрозы больше нет, но Вильяма, как ты и сказала, я тут не оставляю. Как только наладится погода, мы с тобой поедem к Гарднеру, на обратном пути заберем Вилли и вернемся в столицу.

— Хорошо. Я думаю, это правильное решение.

Этьен улыбнулся.

— Доброй ночи, Полли, — сказал он.

— Доброй ночи, Этьен, — ответила я, провожая гостя до двери. Станный вечер... Станные люди вокруг. Станный Этьен. Но мое сердце было не здесь, а стремилось совсем к другому мужчине, который был так далеко.

Глава 5

Филипп

Жизнь вошла в свою колею. Это было странное ощущение

и казалось частично неправильным, но так оно и было. Словно до конца осени судьба исчерпала все плохое, что обрушилось на мою голову, и сменила гнев на милость. Я был почти что счастлив. Занятия день ото дня становились все изнурительнее, зато я поглощал знания с безумным интересом. Вечера проводил с Лиз, не представляя, как раньше жил без нее, а потом старался урвать хоть три-четыре часа сна. Даже странный профессор Айденс оказался не таким уж странным. Правда, его пары ставили не чаще раза или двух в неделю, и пока что он показывал мне элементарные заклинания и помогал создать свое зеркало видения. Во всей этой кутерьме был лишь один факт, который не давал спокойно жить — Пьер не пришел. Я ждал его ежедневно, даже подумывал, а не истратить ли вторую часть заветного пергамента, но все не решался этого сделать. А между тем приближалась ночь смены времен, и гимназия готовилась к празднику.

До первого дня зимы оставалась неделя, когда нашу группу собрал куратор Синтер. Из вчерашних первокурсников на первой ступени осталось всего двое, и еще двое покинули гимназию. Остальные давно ушли дальше, а сам я всего пару недель назад получил четвертую и теперь, млея от счастья, видел Лиз не только в башне, но и на совместных занятиях. Мы решили дальше идти ступень в ступень, чтобы не пришлось разлучаться.

Даже с Робертом я — и то примирился. Принял как неизбежное зло, а потом привык, и сейчас мы сидели рядом в

небольшом лекционном зале, ожидая, что скажет куратор. Кстати, Роб отличился и перешел на четвертую ступень тремя днями раньше меня, о чем теперь вспоминал по сто раз на день.

— Доброе утро, господа курсанты, — радостно улыбнулся куратор Синтер, демонстрируя ряд белых зубов. — У меня есть для вас приятная новость.

«Господа курсанты» тут же зашумели, стараясь угадать, что же припас для них любимый куратор.

— Совсем скоро — ночь смены времен, — торжественно провозгласил Синтер. — Вы знаете, что курсантам гимназии запрещено покидать ее пределы, но в этом году директор Рейдес принял решение, что можно сделать исключение.

Шум поднялся невероятный, но Синтер поднял руку, и все замолчали.

— Покинуть стены гимназии сроком на сутки смогут не все, а лишь трое лучших студентов гимназии. Поэтому считайте оставшиеся дни экзаменационными. Мы подсчитаем все ваши баллы, затем проведем турнир заклинателей и силовые поединки. Постарайтесь, чтобы я вами гордился.

Покинуть гимназию? Ровно на сутки? Это шанс! Шанс навестить Пьера и лично передать ему кристалл.

— Не раскатывай губу, Вейран. — Роб тут же толкнул меня локтем в бок. — Меня не обойдешь.

— Я не собираюсь тебя обходить, — поморщился в ответ. — Мест будет три. На обоих хватит, и еще кому-то останет-

ся.

— А ты прав. — Роб задумался о чем-то своем. — Так что, рванем?

— Давай.

Весь день мы потратили на то, чтобы самостоятельно подсчитать, какое количество баллов можем заработать. По всему выходило, что из группы по ступеням мы с Робом забрались выше всех. Оставалось надеяться, что и баллов у нас будет достаточно. Зато, наверное, ни в один другой день в гимназии не было столько желающих получить хорошую отметку. Профессора даже не успевали их опрашивать. Я не отставал от других. Ведь выбирать будут не только из нашей группы, а из всех, пусть и немногочисленных, курсантов.

Вечер мы с Робом провели за зубрежкой. Тем более что Лиз предупредила о каком-то ночном практикуме и в башню прийти не могла. Поэтому все материалы для семинаров и практикумов на ближайшие два дня были вызубрены так, что разбуди нас ночью — и мы бы процитировали ответ на любой вопрос с указанием номера страницы и абзаца.

Утром наплыв желающих получить отличную отметку не спадал. Профессора только посмеивались, но выглядели немного ошалелыми от подобной активности. А после обеда всю гимназию собрали в большом зале. Ряды в нем кругами уходили вверх, а в центре была большая площадка. Первый ряд заняли преподаватели. Студенты сели по ступеням. Слева от меня возился Роберт, о чем-то разговаривая со свои-

ми приспешниками. Справа сидела серьезная и задумчивая Лиз. Когда появился директор Рейдес, все затихли.

— Добрый день, уважаемые курсанты, — заговорил он. — Вот и подошел к концу первый триместр учебного года. Он выдался для вас крайне насыщенным, я знаю, и настала пора показать, чему вы научились и каких высот достигли. Мы подсчитали количество баллов, которые вы заработали за первый триместр, и готовы назвать имена десяти студентов, которые поборются за право на сутки покинуть гимназию и провести праздник с семьей.

Если бы с семьей... Я подавил горький вздох. Ничего, компания Пьера тоже не так уж плоха, а к вечеру я могу вернуться в гимназию и встретить ночь смены времен с Лиз. В том случае, если она сама не решит провести праздники дома и не станет тягаться со мной за главный приз. Вот только баллы-то за триместр! А не за пару дней.

— Итак, — продолжил директор, — попрошу спуститься ко мне Вита, вторая ступень, Анну, пятая ступень, Демьяна, седьмая ступень...

Я слушал с замиранием сердца. Вот к директору спускается Лиз, шепнув, что ждет меня внизу. Почти следом за ней — Роберт. Осталась всего пара мест! А теперь и вовсе одно. Но почему? Разве у меня баллы хуже, чем у Роба? Ни за что не поверю!

— И Филиппа, четвертая ступень, — завершил Рейдес свой список. Так это же я! Неужели? Не поверил своим ушам

и поторопился присоединиться к друзьям. Значит, у меня будет шанс! Заодно и проверю, что я усвоил за этот три-местр.

— Итак, сейчас вас десятеро, — обернулся к нам Рейдес. — Останутся всего трое. И второе испытание начнется прямо сейчас. Проведем жеребьевку, и пять пар сразятся в битве заклинаний. Только магия и ничего, кроме магии. Оставшиеся пятеро сойдутся в поединках завтра.

Нечестно, подумалось мне. Ведь у каждого из нас — своя ступень. Я могу не знать заклинаний, которые используют противники. Но еще больше хотелось, чтобы моим противником стал кто-то малознакомый, главное — не Лиз и не Роберт. Поэтому, когда в моих руках оказалась полоска с именем курсанта пятой ступени Бертрана, я только порадовался. Роберту достался более серьезный противник — курсант шестой ступени, а Лиз — девушка пятой ступени, Анна. Все-таки вряд ли жребий был случайным.

Первая пара осталась в центре зала, а мы сели в первом ряду вместе с кураторами.

— У Бертрана слабая защита, — шепнул мне Синтер.

— Спасибо, учту.

У меня, наоборот, защита была сильной стороной, да и запас атакующих заклинаний существенно вырос. Поэтому я был почти спокоен. Не уверен в победе, нет, но у темного мага внутри должно царить равновесие. Это светлые живут эмоциями, им так проще, а я сосредоточился настолько, что

даже не заметил, когда закончился первый поединок, и парень с седьмой ступени отошел в сторону, а второй, ругаясь, вернулся на место. К нему тут же подошел куратор и что-то тихо высказывал. Ругает? Анализирует?

— Филипп, четвертая ступень, против Бертрана, пятая ступень, — провозгласил директор.

— Удачи, — шепнула Лиз.

Я улыбнулся. Удача — мое второе имя, оно и видно. Нет уж, на нее полагаться не стоило. Только на себя.

Бертран замер напротив. Он был немного грузнее меня и ниже на полголовы. Мы с ним раньше не общались, и я мог без зазрения совести применить весь свой арсенал. Директор махнул рукой, и я первым делом поставил щит — невидимый. Недавно научился. Не стоит привлекать внимание противника к моей защите. Сразу мир стал тусклым, как и всегда при подобном роде магии. А Бертран приглядывался, стараясь рассмотреть потоки силы. Его собственную защиту я раскусил сразу. Достаточно непростой вид щита, но и его можно снять. Тем более если Синтер сказал, что это — слабая сторона.

Он применил заклинание первым. Начал с малости — проклятия неудачи. Я тут же его отразил, призывая ослепление. Надо не давать противнику шанса и времени. За этот триместр я научился призывать заклинания крайне быстро, одно за другим, и сейчас посылал в Бертрана досадные мелочи. Для этого было две причины. Первая — может, хоть

одна и просочится. Вторая — за ними можно замаскировать нечто более существенное.

Удар! Пропустил! Бертран покачнулся — и медленно опустился на колени. Ничего опасного, всего лишь ментальный приказ сдаться... Я не был ментальным магом, но несколько штук мне Айденс показал.

— Дальше проходит Филипп, — произнес директор, а Бертран глядел на меня волком. Ну вот, одним врагом больше. Ничего, список и так велик.

— Молодец, — возник рядом куратор Синтер. — После праздников подумай о более высокой ступени. И постарайся не встречаться с Бертраном в темных коридорах.

Я усмехнулся. Да, опыт встреч с врагами в темных коридорах у меня уже есть. Только злость давно прошла, и теперь все случившееся воспринималось скорее как неплохой урок. Я сам изменился, но в какую сторону, пока не до конца осознавал. А директор уже вызвал Лиз. Я наблюдал, как она ловко атакует Анну раз за разом, и не сомневался в ее победе. Но вдруг заклинание Анны пробило защиту Лиз, и та подняла руку, сдаваясь. Специально! Я ведь видел, что специально. Не хотела ехать домой? Или встречаться со мной в поединках? Кстати, нас ведь останется пятеро. А для поединков нужно шестеро. Значит, кого-то доберут?

Лиз тем временем уже снова была рядом. Она хитро улыбалась и совсем не выглядела расстроенной.

— Ты что, совсем не хотела победить? — тихо спросил я.

— Нет, не хотела. Мои близкие навещают меня и здесь, — ответила она. — Пусть побеждают те, кому это действительно нужно.

В этом и была вся Лиз. Она мало думала о себе — все больше о других. Ей хотелось, чтобы все вокруг были довольны и счастливы. Я заметил, как на нас косится куратор Синтер, и на всякий случай отодвинулся чуть в сторону.

— Подозревает, — хихикнула Лиз.

— Иногда мне кажется, что правда написана у нас на лбу, — отозвался я.

На этом разговор прекратился, потому что на поле боя вышел Роберт. Ему тоже достался не лучший противник — парень с шестой ступенью, с которым мы как-то столкнулись в тренировочном зале. Я тогда наблюдал, как он сражается с однокурсником, и, стоит признать, даже немного завидовал. Его звали Эш.

— Ух ты! Железный Эш против Роберта? — удивилась Лиз. — Должно быть занятно.

— Почему железный? — спросил я.

— Из-за очень мощной защиты. Ее тяжело пробить заклинаниями всех типов сложности.

Роберт выглядел спокойным. Впрочем, как и всегда. Гейлен оставался крайне самоуверенным типом и сильным магом, с которым опасались связываться. Будь на месте Эша кто-то другой, я бы поставил на победу Роба. Но в данной ситуации не мог предугадать, на чьей стороне будет побе-

да. А поединок начался. Оба противника действовали крайне осторожно, прощупывая магическую защиту друг друга. Учитывая, что это — не бой, который нам предстоял только завтра, и где можно было использовать боевые заклинания, как раз уровень защиты решал многое.

Роберт рискнул первым, использовал свой излюбленный прием — ударил мощным заклинанием, заставляя противника обороняться, а затем кинул парочку мелких, которые упали к ногам Эша. Тот отбил прямой удар, а две черные звездочки так и остались мерцать у его ног. Роб попытался активировать их, и... не вышло. Он тихо выругался, а Эш усмехнулся.

— Слаб еще со мной тягаться, — громко сказал он — и атаковал. Такого заклинания я не знал. На магическом уровне оно представляло большую черную воронку. Роб тут же усилил щиты, но заклинание... всосало магию в себя? Воронка стала только больше, и пока Роберт ее развеивал, Эш щелкнул пальцами. Черные путы спеленали Гейлена.

— Победа за Эшем, — огласил директор Рейдес.

Как так? Злой, взъерошенный Роберт плюхнулся рядом. Его лицо пошло красными пятнами — то ли от гнева, то ли от стыда.

— Скотина, — прошипел он.

— Эш — сильный маг, — откликнулась Лиз. — Этого и следовало ожидать. Не расстраивайся.

Роб тихо выругался, но Лиз сделала вид, что не заметила.

Я уже хотел сказать Гейлену, чтобы хоть иногда придерживал язык, но заговорил директор:

— Итак, у нас осталось пять претендентов. Завтра вы сразитесь в боевых поединках. Думаю, это будет больше по душе каждому из вас. Но для трех поединков нужны шесть участников. Кто же станет шестым? Пусть решают ваши кураторы, которые видели все пять поединков.

— Я все равно его достану, — прошептал Роб.

— Не связывайся, — шикнул на него я. — Этот Эш тебе не по зубам.

— За кого ты меня держишь?

— Хватит спорить, мальчики, — вмешалась Лиз. — Роб, Филипп прав. Дело не в тебе, а в твоём сопернике. Он старше и сильнее. Поэтому просто сделай выводы.

— Второй шанс получает Роберт Гейлен, — огласил Рейдес.

— Что? — Роб удивленно моргнул. — Я?

— Ты, ты. — Я похлопал его по плечу. — Постарайся завтра на меня не попасть, мне бы не хотелось с тобой драться.

— Боишься? — прищурился вмиг повеселевший Роберт.

— Еще чего! Но если для тебя принципиально, чтобы тебе расквасил нос именно я, дело твое.

— Да ладно, Вейран, расслабься. — Роб ткнул меня локтем в бок. — Но если что, дерись на полную. Я поддаваться не стану.

— Я тоже.

Директор напомнил, что поединки состоятся завтра в полдень, после чего мы разошлись по комнатам. Действительно, надо было отдохнуть, но я не утерпел и сразу после ужина умчался к Лиз. Только намеревался в этот раз вернуться хотя бы в полночь. Но в башне было пусто. И где она пропадает? Я лег и закрыл глаза. Вдруг пришло знакомое ощущение, будто проваливаюсь куда-то, но на этот раз я не испугался, а, наоборот, позволил серому туману увлечь меня за собой.

Мир пустоты мало изменился с моего последнего визита. Те же серые облака на черном небе, та же каменистая поверхность. Только дверей больше не было. А где Анри? Может, пока я здесь, он уже выбрался на свободу? Или...

— Тсс, — послышался шепот, и ладонь опустилась на рот, мешая говорить. А там, за каменной грядой, появилась женщина в сером балахоне.

— Анри, ну где же ты? — обиженно говорила она. — Хватит игр!

Анри молча увлек меня прочь, в противоположную сторону.

— Анри? — звала Пустота. — Где ты, негодный мальчишка? Выходи! Я все равно тебя найду!

Но она пошла в другом направлении, и Анри отпустил меня.

— Ты что здесь делаешь? — шепотом спросил он.

— Сплю, — ответил я.

— Понятно. Все в порядке?

— Да. А у тебя? Где двери?

— Кончились, — усмехнулся Анри. — Теперь мы играем в другие игры.

— В прятки?

— В прятки, — кивнул он. А брат изменился... Не внешне — внешне я видел его таким же, как и при последней встрече за завтраком дома в тот злополучный день, когда погиб Таймус. Но взгляд стал другим, и у меня мурашки бежали по коже от этого взгляда. Хорошо, что он предназначался не мне.

— Анри, я...

— Тихо, — перебил он меня — и потащил за собой в серый туман, а мимо снова прошла Пустота. Лишь на миг она замерла, будто принюхиваясь, но так и не заметила нас.

— И давно вы так играете? — спросил я.

— Мне откуда знать? Какой сейчас месяц?

— Ноябрь. Через пару дней ночь смены времен.

— Почти полгода прошло, — задумчиво сказал Анри. — Сколько же еще?

— Как мне помочь?

— Никак.

Почему? Если я попадаю сюда, почему не могу открыть выход для брата? От ощущения собственной беспомощности хотелось все ломать и крушить. А если...

— Отойди, — попросил я. — Пусть она заметит меня.

Брат сделал пару шагов в сторону, а я призвал магию, ста-

раясь прощупать это место. И она откликнулась! Привычно закололо кончики пальцев. А ведь пустота — это не совсем правильное слово. Скорее, преломление... Светлые лучи, темные лучи. Странно...

— Какие люди! — ухмыльнулась Пустота, появляясь прямо передо мной. — Птенчик научился летать?

— Я хочу забрать отсюда брата, — ответил ей. — Твои условия?

— Разве ты еще не понял? — Она изогнула бровь. — Жизнь на жизнь. Никак иначе.

— Фил? — раздался голос Лиз, и меня с силой рвануло обратно. — Фил, открой глаза, пожалуйста!

Она склонилась надо мной, перепуганная, бледная. Сон... Как всегда, всего лишь сон.

— Что случилось? — спросил я, поднимаясь. — Что-то не так?

— Ты почти не дышал, — размазывая слезы по лицу, проговорила Лиз. — И вокруг клубился серый туман. Филипп, что это было?

— Пустота, — ответил я со вздохом. — Не бойся, это всего лишь пустота. Я ей не принадлежу, и она злится.

Лиз закрыла лицо руками. Она тихо всхлипывала, а я привлек ее к себе и гладил по непослушным рыжим волосам. Тогда впервые пришла мысль отказаться от капель, которые защищали меня от кошмаров. Может, я смог бы найти выход, которого не видит Анри? Надо только найти способ.

Глава 6

Анри

Филипп исчез так же, как и появился. Только что стоял перед Пустотой — и уже нет. Только бы хватило ума на самом деле не торговаться с ней. Как брат сюда пробирается, я понятия не имел. На этот раз даже не стал спрашивать, что происходит в реальном мире. Какая разница? Какая разница, если я заперт здесь и никак не могу выбраться? И потом, я не хотел знать.

Но в моем нынешнем положении были и свои плюсы. После того, как я превратил двери в пыль, пространство вокруг начало ощущаться иначе. В нем были тоненькие ниточки, которые переплетались, образуя надежный покров. И под ним можно было спрятаться. Так мы и играли уже который день — я и Пустота. Я водил ее за нос и получал от этого удовольствие. Пусть теперь она ищет! Раз первой обманула меня.

Пользуясь открывшимся знанием, я еще раз обыскал все, что было мне доступно. Ничего... Ни намек на дверь. Магия, которая обрушила двери, больше не появлялась. Интересно, как Филу удалось использовать свою? Может, потому что он темный? Или были другие причины? Что-то я не слышал, чтобы темные маги проваливались в пустоту, когда им вздумается.

— Анри! — звала Пустота. — Вот негодник! Ты еще не устал?

Нет, не устал, и уставать не собирался. Все равно здесь нет времени, а снова попасть в ловушку и быть обманутым я не желал. Поэтому обошел хозяйку этого мира и снова скрылся в тумане.

— Анри, ну нельзя же так! — уговаривала она. — Что за детские игры? Выходи, обещаю, больше никаких дверей! Поговорим, как взрослые люди. Может, до чего-нибудь и договоримся. Анри?

Вдруг пространство вокруг меня задрожало, и я едва не упал. Даже Пустота ойкнула, подняла руки, призывая магию, и все прекратилось.

— И что это было? — спросила она. У меня? Или у себя самой? — Чем занят этот бездельник Пьер? На чем я остановилась? Ах да! Анри, давай поговорим. Я предложу тебе варианты, ты выберешь.

— И почему я тебе не верю? — отозвался я, тут же уходя в туман. Пустота метнулась на голос — и никого не нашла.

— Потому что ты по природе такой недоверчивый, — покачала она головой. — Ну же, детка! Не упрямься!

— Зачем я тебе? — И снова в туман.

— Одной скучно. Ты бы пожил здесь с мое, тоже бы за-сучал.

— Что тебе нужно от Филиппа?

Пустота рассмеялась, уже даже не пытаясь меня поймать.

— Лучше спроси, что ему от меня нужно. Мальчишка беззастенчиво ворует мою силу, и сам этого не понимает. Ничего, рано или поздно попадется. Вдвоем вам будет веселее.

— Не смей!

— Ладно, ладно, шучу я. Ты разве сам не знаешь ответа на свой вопрос?

Я промолчал. Знал. Хорошо, просто догадывался, потому что отец всегда боялся, что рано или поздно силы Филиппа проснутся. Он не говорил напрямую, что с ними не так. Наверное, боялся, что расскажу брату. Но намекал, что его способности могут быть опасны — прежде всего для него самого. Чем? Не тем ли, что он ныряет в пустоту, сломя голову? Зачем, если у него и так все в порядке, если верить моей собеседнице?

— Ну вот, а сам спрашиваешь. — Пустота верно истолковала мое молчание. — Не беспокойся, Анри. У меня нет к нему счетов. И у тебя нет. Но рано или поздно он придет сам, потому что за все приходится платить. Особенно за силу.

— Он не придет.

— Увидишь. Думаю, ты дождешься этого момента. А пока что выходи, и я сделаю тебе предложение. Ну же!

Еще чего. Нашла дурака! Я снова нырнул в туман. Если бы Пустота хотела что-то мне предложить, она бы сделала это уже давно. А раз не сделала — значит, снова желает обмануть. Пусть старается! Все равно ничего у нее не выйдет.

И кто собирался лечь спать хотя бы в полночь? Я опять явился в комнату под утро. Если бы не Роберт, проспал бы все на свете. Но моему соседу было безразлично, что у меня глаза закрываются на ходу. Пока я собирался, он успел высказать все, что думает о моих ночных отлучках, потому что опять заглядывал куратор Синтер, о готовности к поединкам и прочем, и прочем. Я слушал его вполуха. Первую пару и вовсе проспал, заняв последнюю парту, и спал бы дальше, если бы вторую не читал куратор Синтер. Он бы не простил столь пренебрежительного отношения к его предмету, поэтому пришлось вспоминать, где я нахожусь. В двенадцать дня я был готов сразиться с кем угодно, чтобы обеспечить себе билет на одни сутки в мир за стенами гимназии. Увы, кроме меня, еще пять кандидатов мечтали о подобном, и надо было обойти того, кто достанется мне по жребию. А победить надо было любой ценой. Список — списком, но точно ли с Пьером все в порядке? Почему он не приходит? Я старался гнать эти мысли прочь, но получалось скверно.

Впрочем, в таком сосредоточенном настроении пребывал не только я.

— Знаешь, чего я хочу? — угрюмо спросил Роберт, пока мы толклись в тренировочном зале, где и должны были состояться боевые поединки.

— Чего?

— Чтобы мне снова выпал Эш, и я мог надрать ему уши.

— Вчера ты ему проиграл, — напомнил я.

— А сегодня готов победить!

Да, уязвленное самолюбие еще никому не помогало, но я промолчал. Жребий сам покажет, кому и с кем сражаться. Прибежала Лиз, задержавшаяся на индивидуальном занятии, и почти сразу за ней вошел директор Рейдес в сопровождении кураторов. Эдакая стая черных воронов с восьмиконечными звездочками.

— Рад приветствовать шестерых участников сегодняшних поединков, — обратился к нам директор. — Условия таковы: бой длится десять минут. Он может закончиться раньше, если один из противников будет не в состоянии его продолжать. Если же оба останутся на ногах, то решение будет вынесено голосованием кураторов, а решающий голос останется за мной. Прошу, тяните жребий.

Я решил, что буду тянуть последним. Роберт же вышел первым, взглянул на листок — и закусил губу. Ему досталась Анна. Все-таки тяжело воспринимать девушку как противника в боевом поединке. Вторая пара тоже составила быстро, а мне уже не было необходимости участвовать в жеребьевке. Извини, Роберт, с Эшем сегодня сражаюсь я.

— Везет тебе, — шепнул Гейлен.

— С каждым днем — все больше, — ответил я. — А тебе везет на хорошеньких девушек.

Роб только хмыкнул. Ему предстояло сражаться первым, и они с Анной замерли друг напротив друга. Анна казалась

излишне хрупкой, но с Лиз они вчера бились на равных, а Лиз была сильной магичкой. Особенно после инициации — она бы могла давно уйти на ступень, а то и на две выше, если бы не дожидалась меня. Так что Роберту предстояла непростая задача, учитывая, что биться с девушкой он и вовсе не желал.

— Начинайте, — махнул директор, и Анна тут же атаковала. Она, как оказалось, в совершенстве владела боевой школой огня, и растерявшемуся Робу оставалось только отбивать шар за шаром. Анна не дала ему времени поставить хорошие щиты или хотя бы продумать линию защиты. Наоборот, была как сумасшедшая. Неужели эта девчонка побьет Роберта? То-то шуму будет!

Но Роб справился с первыми минутами боя, а Анна ощутимо начала уставать. Ее атаки немного замедлились, и Роберт смог, наконец, поднять двойной щит, а затем и атаковать. Стоило признать, защищалась Анна так же хорошо, как и нападала. Ни одно заклинание Роберта не пробивало ее защиту. Гейлен сделал вид, что так и надо. Едва уловимый пасс рукой — и на полу будто растянулась черная паутина. Атака в лоб, неверный шаг назад — и Анна забарахталась, стараясь избавиться от захватившего ее заклинания, а Роб провел несколько сильных атак.

— Бой завершен досрочно, — объявил директор. — Победил Роберт, четвертая ступень.

Раздались аплодисменты. Роб протянул Анне руку, и она

пожала ее в ответ. Судя по его улыбочке, Роберт решил приглядеться к сопернице более пристально. Что ж, его право, пусть поступает, как считает нужным.

А на поле боя уже вышла вторая пара. За их сражением я наблюдал с меньшим интересом, оценивая только уровень применяемых заклинаний. Ничего необычного, все достаточно стандартно. Надо было настроиться на свой бой.

Я даже не заметил, когда завершился поединок. Очнулся только, когда произнесли мое имя, а однокурсники слаженно пожелали удачи. Вот не стоило им этого делать! Какая уж тут удача?

Я замер напротив Железного Эша. Тот смотрел на меня свысока, чуть прищурившись, точно раздумывал, как избавиться от надоедливой козявки в моем лице. Я тоже думал до последней секунды, когда директор дал старт поединку.

Эш не стал атаковать сразу, как и я. Каждый занялся своими щитами, а на это требовалось минимальное время. Я вплеп в свой щит одну зеркальную ниточку. Главное, чтобы Эш не заметил ее до того, как она понадобится. Что ж, теперь в бой!

Я все-таки атаковал первым, прощупывая, какими неприятными сюрпризами чревата защита противника. Попробовал пробиться сквозь его щит — не вышло. Интересно. Мы закружили по залу, не обращая внимания на возгласы зрителей. Каждый курс болел за своего претендента. Но на стороне Эша, как оказалось, еще и симпатии многих девушек.

Поэтому шум стоял оглушающий, и трудно было на него не отвлекаться.

Между тем Эш провел короткую серию атак самыми обычными боевыми пульсарами. Удар, еще удар. Я отразил заклинания. Ну же! Дай мне шанс тебя обмануть. Но Эш явно был опытным бойцом. Все, что я пытался применить, он угадывал на лету и успевал принять меры. Тьма и демоны, чтоб ему провалиться! Нет, надо сохранять спокойствие. Я снова закружил по залу, стараясь запутать Эша. Показывай, что ты приготовил в рукаве! Давай!

И Эш ударил. Я увидел знакомую воронку, несущуюся к моей защите, — и активировал зеркальное заклинание. Поверхность щита стала видимой — вот только эта поверхность отражала, будто зеркало. Вихрь резко развернулся и полетел в Эша. Он почти достал его! В последнюю секунду Эшу удалось развеять собственное создание.

Не пробил... Зато Эш, кажется, разозлился, потому что наградил меня целым рядом темных заклинаний. Слишком быстро! Я отбивался, но одно все-таки отразить не успел, и оно попало мне в правую ногу. Она отнялась до колена, замедлив мои передвижения. Да что там! Не мог я прыгать на одной ножке и одновременно магичить! Нет, так не пойдет. Сначала придется развеять заклинание. Вот только стоило мне отвлечься, Эш ударил снова. На этот раз — в левую ногу. Я едва успел защититься — и кинулся вперед. Времени осталось мало! Пришлось обрушить на голову противника

весь арсенал заклинаний. Вдруг хоть какое-то подействует! Может, это и выглядело, словно паника, но внутренне я оставался спокойным. Так, иди сюда, я приложу тебя!

Попал! Щит Эша пошел трещинами, а сам он едва успел защититься от проклятия неудачи. Первого, а второе плотно зацепилось за него, он поскользнулся на ровном месте и упал на пол. Попытался подняться, но время истекло.

— Мы будем совещаться, — произнес директор и подзвал к себе кураторов.

Совещаться? Но почему? В момент завершения поединка противник лежал на полу. О чем тут совещаться? Я страшно нервничал, едва не ломал пальцы от тревоги. Каким же будет вердикт кураторов? А если они и вовсе не захотят выпускать меня за пределы гимназии? Меня же могут искать.

Эш глядел на меня волком. Можно записать его в компанию к Бертрану. Конечно, проигрывать никто не любит.

— Мы готовы вынести вердикт, — произнес директор. — В последнем поединке победил Филипп, курсант четвертой ступени.

Фух! У меня словно камень с сердца свалился. Я вполуха слушал, что отведенные нам сутки начинаются завтра в полдень и заканчиваются в то же время послезавтра. Получилось! У меня получилось!

— Ты молодец, — подбежала ко мне Лиз. — Ух, просто ух! Слов нет!

— Да, было неплохо, — в своей манере согласился Ро-

берт. Но с его стороны это и вовсе было высшим признанием моих заслуг. У меня получилось! Даже самому не верилось! Однокурсники поздравляли, хлопали по плечу, забыв о былой вражде. И только куратор Синтер отозвал меня в сторонку и потребовал зайти к нему. Что бы это значило? Когда первые восторги немного улеглись, я направился к нему. Он сидел за столом и листал какую-то книгу.

— А, Филипп, — поднял глаза, стоило мне появиться на пороге. — Проходи, есть разговор.

Я сел напротив, ожидая, что же он мне скажет. А Синтер молчал.

— Зачем тебе в город, Фил? — наконец спросил он. — Извини за то, что скажу, но ведь тебя там никто не ждет.

— Хочу навестить друзей, — почти не солгал я.

— Даже так? — Куратор взъерошил темные волосы и стал похож на ворона. — Послушай, Фил, надо — значит, надо, только будь осторожен. И если что, немедленно возвращайся. Утром ты получишь одноразовый пропуск. В случае опасности сломай его, и я буду знать, что тебе нужна помощь. А если все будет хорошо, вернешься так, как сюда попал — с пустыря.

— Спасибо, — ответил я. Синтер действительно беспокоился обо мне, и я был благодарен ему за это.

— Плащ захвати. В городе погода еще хуже, чем в пределах гимназии. Равновесия ведь нет.

— Нового магистра так и не выбрали? — спросил я.

— Нет. К артефакту уже пускают всех, даже безнадежных на первый взгляд, но пока нет никакого результата. Артефакт света не реагирует.

— Как вы думаете, почему?

— Не знаю. — Синтер задумчиво пожал плечами. — Видишь ли, Филипп, магия уровня магистра — дело редкое и не каждому по плечу. Таймус так и не успел воспитать преемника. Видимо, поэтому и толку нет. Остается ждать, пока не появится кто-нибудь с подходящей силой. А это длительный процесс.

— Я понял. Можно идти?

— Иди, — кивнул Дерек и снова погрузился в свои мысли, а я покинул кабинет куратора. Даже себе не хотелось признаться в главном: рядом с предвкушением в груди жил страх. Здесь, в «Черной звезде», я чувствовал себя в безопасности. А что ждет меня там, за ее пределами? Оставалось только догадываться.

Глава 7

Полина

Стоял последний день осени, а снега так и не было. Более того, ливни не прекращались, и даже территория замка Дареаля больше напоминала болото. Мы с Вильямом стали соседями. Все чаще сидели у камина. Я читала вслух, Вилли слушал, и нам обоим было хорошо и уютно. И все-таки я

ждала, когда наступят холода, и можно будет отправляться в дорогу. Однако я радовалась, что праздничный день герцог Дареаль проведет с сыном. С утра у нас было много дел. Несмотря на то, что уже три дня замок украшали, нужно было развесить на окна шарики с искорками внутри — маячки для удачи в следующем году, а удача мне бы не помешала. Некоторые называли их огоньками души. Около полудня мы с Вилли засобирались к небольшому алтарю, спрятанному в глубине парка. Захватили с собой подношение для богов — сладкий пирог и настойку.

— Будем загадывать желания, — веселился Вильям. Да, вот бы мое желание действительно исполнилось.

Герцог Дареаль с нами не пошел. Он с утра работал с документами и о чем-то все время совещался со столицей, и мы решили его не отвлекать. С делами лучше покончить в течение дня, чтобы вечер посвятить Вильяму.

К счастью, с предложением руки и сердца Этьен больше ко мне не приходил. Иначе было бы крайне неудобно отказывать ему опять, но я была благодарна ему за заботу и часто спрашивала себя, что было бы, если бы он не протянул мне руку помощи. Где бы я сейчас была? Смогла бы выжить? Или мне пришлось бы вернуться к матери, а она заставила бы выйти замуж? Варианты выглядели один безрадостнее другого. Что бы ни двигало Этьеном, он спас меня и дал ту необходимую передышку, в которой я так нуждалась.

Дождь прекратился, и даже ненадолго выглянуло солнце.

— Хороший знак, — пробормотал Вильям, шлепая по грязи к алтарю.

Точно, хороший. Так во всех поверьях говорилось. Мы расставили на алтаре угощение, и я замерла, закрыв глаза. Светлые боги, прошу, пусть ко мне вернется Анри. Обещаю больше не беспокоить вас своими просьбами, только верните его. Сохраните, защитите в пустоте и укажите путь домой.

— Что ты загадала? — тут же заерзал Вилли.

— Секрет, — улыбнулась я. — А ты?

— Тоже секрет, — фыркнул он и побежал домой, поднимая фонтаны брызг. Сколько в нем энергии! Особенно теперь, когда не надо скрываться от отца. А герцог Дареаль ждал нас на пороге.

— Если бы мы знали, что ты так быстро освободишься, взяли бы тебя с собой, — сказал ему Вилли.

— Я не верю в сказки, — усмехался Этьен. — А чтобы желание исполнилось, надо стараться самому, сынок, а не полагаться на чудо.

— Капля чуда еще никому не помешала. — Я вклинилась в разговор. — А ты бы пошел и все-таки принес дары богам. Может, стало бы меньше срочной работы.

Этьен улыбнулся и посмотрел на меня так, как смотрел на сына — с теплотой, которую испытываешь к близкому человеку. Не возлюбленному, нет, а родственнику или ребенку. Спасибо, Этьен.

— Раз уж у меня появилось время, может, поедem в город?

— предложил он. — Даже по такой дороге здесь не более получаса езды. Купим подарки.

Вилли тут же будто ветром сдуло. Еще бы! Какой ребенок не любит волшебного слова «подарки»?

— Жаль, что я ничего не смогу вам подарить, — вздохнула я.

— Ты и так много сделала для нас, Полли, — произнес герцог. — Поэтому не выдумывай, а иди собираться. Иначе Вилли убежит в город без нас.

Это точно! Собиралась я быстро, и, как и обещал Этьен, чуть менее часа спустя мы уже шагали по городским улочкам, оставив экипаж под присмотром у ворот. С удивлением поняла, как же я отвыкла от привычной жизни! Город казался слишком оживленным, а ведь это не столица, всего лишь провинциальный городок, в котором раз в десять меньше населения. Всюду бурлило веселье. Лавки распахнутыми дверями словно приглашали покупателей. Манили уличные балаганы. У Вильяма сияли глаза, и если бы Этьен сжимал его руку менее крепко, мальчишка уже сбежал бы от нас.

— Пап, ну пойдем туда! — тащил он отца к очередной диковинке. Я только посмеивалась. Видели бы в столице, как умело вьет веревки из грозы тайной службы двенадцатилетний мальчишка. Вилли достиг в этом сложном деле мастерства. Конечно, Этьен ему позволял сам, и оба испытывали радость, а вместе с ними и я. Так давно не чувствовала себя частью семьи! А Этьен и Вилли снова подарили мне это

ощущение. Я думала о хорошем, прогоняя дурные мысли.

— Папа, смотри!

Этьен нырнул в толпу следом за сыном. Я засомневалась, стоит ли повторять их подвиг, и решила подождать. Все равно без меня не уйдут. Четверть часа спустя Этьен и Вилли выбрались обратно. Оба страшно довольные, напоминая двух заговорщиков.

— Что вы задумали? — спросила я.

— Дома узнаешь, — улыбнулся Вильям во весь рот и умчался к очередной лавчонке.

— Он никогда не устает, — то ли пожаловался, то ли похвалился герцог Дареаль. — Неугомонный. Весь в мать.

— Я думаю, не только в нее, — ответила с улыбкой. Легко было представить герцога Дареаля в том же возрасте, что и Вильям. Такого же неугомонного. Особенно сейчас, когда сам Этьен раскраснелся от легкого морозца и многочасового блуждания по городу. Он сразу стал казаться моложе. Самое удивительное, что на нас никто не обращал внимания. Видимо, горожане редко видели хозяина замка Дареалей и никак не могли подумать, что он станет покупать подарки в маленьких уличных магазинчиках, а не закажет их где-нибудь в столице.

Наконец мы вернулись в экипаж. Этьен тащил огромную гору свертков. Когда кучер увидел хозяина, то охнул от удивления и кинулся помогать. Наверное, он тоже не ожидал подобной картины. Домой мы ехали довольными и счастливыми.

ми. Вилли трещал без умолку, тыкал пальцем в окно, выслушивал лекцию, что это некрасиво, и тыкал опять. То на причудливое дерево, то на птицу на ветке. А замок за время нашего отсутствия преобразился еще больше. Украшенный, он весь сиял. Наверное, давно здесь не встречали праздники с таким размахом.

— Ух ты! — радостно воскликнул Вильям. — Красиво!

И правда было красиво. Иллюминация в саду, которая ночью должна была выглядеть просто восхитительно, многочисленные огоньки в окнах, гирлянды из живых цветов. Удивительно.

— Отдохни, Полли, — сказал герцог Дареаль. — Через час подадут праздничный ужин, а потом придут музыканты. Ты любишь музыку?

— Конечно. Кто ее не любит?

— Я тоже так подумал. Поиграют нам, а потом пусть прислуга веселится. Так странно. Я думал, буду ждать этого дня с ужасом, а оказалось, что еще можно быть счастливым.

— Потому что Вилли счастлив. И это так заразительно!

— Ты права.

Я попрощалась с Этьеном и поднялась в свою комнату. Надо было немного отдохнуть и переодеться к ужину. Я прилегла ненадолго. Смотрела в потолок и вспоминала прошлогоднюю ночь смены времен. Как раз начались зимние каникулы — традиционное время балов. И тот вечер мы с Анри проводили вместе на городском балу. Уже падал снег, и

мы стояли у окна. Анри рассказывал что-то о службе. Сейчас сложно было вспомнить, что. А я упивалась идущим от него светом. Рядом с ним всегда было по-особенному тепло. Нигде и никогда больше я не ощущала себя так спокойно. Вокруг было столько людей, а мы никого не замечали, и потом, наплевав на приличия, скрылись в зимнем саду и целовались, пока не видят наши родители. Вспомнился граф Виктор Вейран — спокойный, величественный. И его супруга графиня Анжела в ярко-зеленом платье. Она безмятежно улыбалась. Фила с ними, конечно, не было, как и всегда. Я только сейчас задумалась, почему. Граф Вейран всегда прикрывался возрастом младшего сына, но в конце зимы Филу должно было исполниться шестнадцать. Это скоро у него день рождения. Надо будет, когда вернусь в столицу, попросить Пьера передать ему подарок. Шестнадцатого февраля. Да, точно. Я улыбнулась воспоминаниям. Они больше не приносили боли. Наоборот, согревали. С Анри я действительно была счастлива.

Поднялась с кровати и подошла к окну. Уже почти стемнело — зимой темнеет рано.

— Люблю тебя, — прошептала в пустоту. Конечно, Анри меня не услышит, но все-таки...

Пора собираться. Позвала служанку. Она помогла мне надеть праздничное платье — Этьен настоял и не желал слушать возражений. И как мне отплатить ему за доброту? Платье было бледно-голубым, украшенным мелкими бутонами

синих цветов, больше похожих на полевые, и тонкой серебристой паутинкой. Я взглянула в зеркало. И все-таки я сильно изменилась. Стала старше, наверное. Сдержала тихий вздох и пошла в парадную столовую.

Этьен и Вильям уже были там.

— Полли, ты такая красивая! — тут же кинулся ко мне Вилли.

— Прекрасно выглядишь, — кивнул Этьен. — Позволишь проводить тебя к столу?

Но раньше, чем успела ответить, мою руку перехватил Вильям и увлек к стулу. Сам сел напротив, а Этьен занял место во главе стола. Слуга наполнил вином наши бокалы. Только Вильяму досталось совсем немного, и он забавно фыркнул.

— Мал еще, — шикнул на него отец.

В кои-то веки Вильям промолчал, а Этьен взял в руки бокал.

— В ночь смены времен принято благодарить за все минувший год, — заговорил он. — Мне трудно его благодарить, но все-таки он принес нечто такое, что я ценю. Я благодарен уходящему времени за то, что стал по-другому ценить семью. За то, что лучше узнал собственного сына. И что познакомился с тобой, Полина. Да, о многом можно пожалеть, но пусть прошлое останется в прошлом, а в будущем будут только светлые дни.

Я улыбнулась. Действительно, сложно было благодарить этот жуткий год. Но я благодарила его за то, что жива, и Ан-

ри, пусть далеко, но все же жив. Что я познакомилась с Пьером, Филиппом, Этьеном, Вильямом, и среди всех тех людей, которые меня оттолкнули, нашлись и те, кто протянул руку помощи. Да, их было немного, но тем ценнее. Вилли и вовсе что-то перечислял шепотом довольно долго. Бокалы со звоном соприкоснулись, я пригубила вино. Как необъяснимо нами играет жизнь. Ни одного хода нельзя угадать. Ни одного поворота. Пусть новое время прояснит хоть что-то.

За ужином мы обсуждали наши дневные покупки, болтали, смеялись, и мне было легко и хорошо. А затем перешли в небольшой зал, где уже разместились музыканты. Играли они замечательно. Вилли тут же позвал меня танцевать, и под смех Этьена мы кружились по залу под тягучую мелодию скрипки и переливы флейты.

Прекрасный день. Уже перевалило за полночь, когда Этьен и Вилли заговорщицки переглянулись. Вильям исчез куда-то, а затем вернулся с маленькой шкатулочкой.

— Это тебе. С праздником, — протараторил он.

В шкатулке оказался набор шпилек, украшенных бабочками, которые под магией так походили на настоящих!

— Спасибо, — обняла я мальчишку. — Спасибо, Этьен.

Герцог кивнул с улыбкой, а Вилли тут же вставил пару шпилек в мою прическу. Получилось забавно — будто цветы запутались в волосах, и к ним прилетели бабочки. Мы отпустили музыкантов, и вскоре звуки инструментов слышались из другого крыла замка, а мы разместились перед ками-

ном в гостиной и играли в шарики, а затем просто сидели и смотрели на огонь. Вилли уснул, опустив голову мне на колени. Я боялась пошевелиться, чтобы его не разбудить.

— Волшебный вечер, — тихо сказал герцог Дареаль.

— Да. Я очень благодарна тебе, Этьен. Не знаю, что бы делала без вас с Вильямом.

— Жила бы, — пожал плечами герцог. — А вот что делали бы мы? С тобой Вилли забывает обо всем плохом, это дорогого стоит.

— Я тоже... забываю рядом с ним.

И это была правда. Все плохое будто подернулось дымкой. Не стерлось из памяти, нет, но оно больше не мучило и не болело.

— Снег идет, — задумчиво сказал Дареаль. — Если завтра выпадет достаточный снежный покров, послезавтра сможем отправиться в путь.

— Это было бы хорошо, — откликнулась я. — Только в столицу возвращаться не хочется.

— Ты можешь остаться здесь с Вильямом, а я поеду один. Вы вернетесь весной.

— Нет, — качнула головой. — Меня там ждут.

— Лучше скажи, что это ты ждешь. — И Этьен пристально взглянул на меня.

— Да, ты прав. Жду именно я. Но это ничего не меняет. Я просто верю, что Анри вернется.

— Не стану тебя разубеждать, — пожал плечами Этьен, и

я была ему благодарна. — Если тебе так проще, продолжай верить. Может, действительно тебе повезет.

Я улыбнулась. Может быть. Если сегодня светлые боги услышали мою молитву, то остается только надеяться. И я продолжала надеяться изо всех сил, потому что только так могла жить.

Глава 8

Филипп

Я думал, что буду чувствовать себя иначе. Ожидал какого-то предвкушения или волнения, но пришел только страх. И когда мы замерли перед воротами гимназии, чтобы покинуть ее ровно на сутки, возникло безумное желание отказаться. Может, Пьеру и вовсе не нужен этот список, раз он за ним не приходит? Но нет, нельзя. Трусость не для меня.

— Не опаздывайте, — напутствовал нас директор Рейдес. — И не потеряйте звезду, она — ваш пропуск обратно. Удачи!

Ворота со скрипом отворились. Я поправил булавку в виде восьмиконечной звезды — и шагнул в реальный мир.

Шел снег. Белый, пушистый. Он успел частично засыпать улицы. Настоящий праздник. Я огляделся по сторонам. Да, отсюда до башни пустоты далековато. Ничего, пройдусь. Хотя бы посмотрю на город.

— И куда ты пойдешь?

Снова вездесущий Гейлен!

— К друзьям, — ответил я.

— А они у тебя есть?

— А у тебя?

Роберт хмыкнул. Наш третий товарищ уже давно скрылся за поворотом, ему нечего было дожидаться.

— Я к чему это говорю, Вейран. Если негде ночевать, можешь поехать со мной. А завтра вернемся.

Я не ослышался? Роберт Гейлен предлагает нанести его родителям визит вежливости? Стало смешно. Даже страх куда-то подевался.

— И что скажет на это твой отец? — поинтересовался я.

— Да ничего не скажет! Какой от тебя вред?

— Спасибо, но не стоит. — Я качнул головой. — Меня на самом деле ждут. Увидимся завтра.

— Хорошо, как знаешь, — ответил Роберт. — Передумаешь — приходи.

Неподалеку как раз остановился экипаж со знакомым гербом. Это за Робертом. Мы пожали друг другу руки, и я пошел прочь. Знакомство со мной — не то, что может принести пользу. Лучше держаться от всех подальше. Как ни странно, обратный путь вспоминался легко, будто только вчера мы с Пьером добирались в этот почти безлюдный район. Я шел и шел. Свежий морозный воздух наполнял грудь. Вскоре улицы стали более оживленными. Играла музыка, сияли окна в преддверии праздника. Это была окраина, куда не загля-

дывала знать, но здесь все равно было уютно. А вот когда я свернул в привычные кварталы, стало не по себе. Хотел сразу направиться в башню, но ноги понесли меня к дому.

Ничего не случится, если я просто посмотрю. Да и не станет никто из тайной службы ждать меня тут полгода. Успокоив себя таким образом, я запетлял по улицам, обходя стороной площадь из кошмаров, и свернул к нашему особняку. Ожидал увидеть все те же черные от копоти стены, но вокруг высились строительные леса. Крыша была новая, и стены постепенно приобретали свой обычный цвет. Кому же дом достался в наследство? Кому-то из родственников? Или его просто продали?

Сердце неприятно кольнуло. Я приказал себе уgomониться. Не для того вчера проходил испытания, чтобы сегодня топтаться здесь и вешать нос. Но на пути к башне пустоты хотелось сделать еще одну остановку. Тем более идти не так уж далеко.

Дом Полли я нашел без труда. Да, внутри бывать не приходилось, но разве я не знал, где живет невеста брата? Здесь тоже все сияло и светилося. Я засомневался, а стоит ли беспокоить Полину, но потом решил, что следующая возможность встретиться с ней выпадет нескоро, и постучал в ворота.

Распахнулось окошко, и из него выглянул пожилой мужчина.

— Добрый день, — сказал он.

— Здравствуйте, — ответил я. — Скажите, можно ли увидеть мадемуазель Полину Лерьер?

Привратник кашлянул, будто не зная, что мне ответить.

— А мадемуазель Лерьер здесь не живет, — хмыкнул он.

— Да? Уехала? Или... вышла замуж?

— Ни то, ни другое, господин. Сбежала она... И говорят, у герцога Дареаля живет, там поспрашивайте.

— Спасибо, — ответил я ошеломленно.

У герцога Дареаля? Сразу вспомнилось видение в зеркале. Что может связывать Полли и главного дознавателя, который сделал все, чтобы моего брата признали виновным? Конечно, к герцогу я не пошел. Спрошу у Пьера. Может быть, он знает. Я заторопился. Слишком много накопилось вопросов за тот час, что бродил по городу. Вот она, башня пустоты!

— Дальше нельзя.

Откуда взялся этот человек? Я отшатнулся от неожиданного препятствия. Серый балахон выдавал в нем тень магистра.

— Мне необходимо видеть магистра Эйлеана, — сказал я.

— Магистр не принимает.

— Это крайне важно.

— Как бы важно это ни было, магистр не примет вас, — качнул головой мой собеседник. — Пустота нестабильна, нельзя его отвлекать. Попробуйте прийти завтра, но все равно вряд ли что-то изменится.

— Хорошо, я приду завтра. Но передайте, что его хотел

видеть Филипп. Он поймет.

Я развернулся и пошел прочь. Если Пьер и завтра не примет меня, то придется взять штурмом башню пустоты, потому что я не собирался оставлять кристалл кому попало. Ничего, однажды мне чуть не покорилась башня света, а ведь тогда я был неинициированным магом. Сейчас все должно быть куда проще. Поймают — все равно отведут к Пьеру. А сейчас... куда же мне идти?

Я замер посреди улицы. Кто-то задел плечом и обругал, мол, нечего останавливаться, здесь люди ходят. Люди... Город казался чужим. Праздничная кутерьма вокруг только усиливала это впечатление. Я был здесь лишним. Брат в пустоте, Полли и вовсе где-то с Дареалем, во что никак не мог поверить. Что же случилось?

Я пошел куда глаза глядят. Есть только одно место, где мне если и не будут рады, то хотя бы не прогонят. Вскоре людей на улицах снова стало меньше, а вдоль дороги потянулась ограда старинного кладбища. Еще с пару десятков шагов, и я оказался перед воротами. Конечно, они были закрыты, но я был бы плохим студентом «Черной звезды», если бы не сумел отпереть элементарный замок. Щелчок — и ворота распахнулись. Прикрыл их за собой и медленно пошел по аллее. Интересно, родителей хотя бы здесь похоронили, или даже в такой малости отказали? Семейный склеп находился почти в самом ее конце. Свернул, миновал несколько рядов могил — и остановился перед входом. К счастью, хотя бы

здесь обошлось без оскорбительных надписей. Я собрался с духом и вошел.

Внутри пахло сыростью. Было заметно, что сюда давно никто не заходил. На полу заметил три сухих листочка. Наверное, ветром занесло в узкие бойницы окошек под самым потолком. Они едва разгоняли полумрак. Я прошел вглубь склепа мимо гробниц деда и бабушки по отцовской линии, двоюродного дяди Мориса, погибшего еще до моего рождения, прадеда, прабабки, других представителей семьи Вейран. Моя цель находилась в самом конце ряда. Гробница была самой простой, украшенной лишь табличкой, на которой значилось «Виктор Вейран. Анжела Вейран». Я сел на пол, прислонился спиной к серому камню и закрыл глаза. Отсюда меня никто не мог прогнать, да и искать бы здесь никто не стал.

Было так тихо, что казалось, будто я снова в пустоте. Праздники надо проводить с семьей, а моя семья — только этот ряд гробниц, старых и новых. И я сам иногда не чувствовал себя живым, особенно сейчас. Там, в гимназии, все время рядом кто-то был. Лиз, Роберт, куратор Синтер. Я мог забыться и забыть. Но не здесь. Ничего никуда не исчезло из памяти, даже не начало тускнеть. Беспросветное горе утихло, только заменившая его тоска была куда более жуткой. Хотелось остаться здесь и не возвращаться в гимназию. Может, тогда все закончится?

Не знаю, сколько времени прошло. Серый полумрак по-

степенно сменялся черной ночью, но мне не было страшно. Не страшнее, чем где бы то ни было. Я уже начинал засыпать, когда снаружи послышался скрип снега. Кто-то идет? Я тут же призвал магию. Выследили? Как-то нашли? Поднялся и скрылся в темной нише, чтобы ударить раньше, чем мой враг.

У входа заплясал огонек. Он постепенно приближался, и вскоре я смог увидеть лицо вечернего гостя. Убрал магию и шагнул навстречу.

— Здравствуй, Пьер.

— Здравствуй, Филипп. — Пьер, такой же, как при нашей первой встрече в трактире, и даже без серого балахона стоял передо мной. — Ты еще не замерз?

Я пожал плечами. Как-то не думал об этом, но сейчас понял — да, замерз, и сильно.

— Никто не обрадуется, если завтра в гимназии ты будешь хлюпать носом. Идем.

— Куда?

— В башню, куда же еще. Мне нельзя надолго отлучаться, дела плохи.

Я пошел за Пьером. Экипаж ждал нас у ворот кладбища. Внутри было тепло, а мерный скрип колес успокаивал.

— Как ты меня нашел? — спросил я, пока мы добирались до жилища магистра.

— Мне передали, что ты приходил, а поисковые заклинания никто не отменял. Ты бы хоть щиты от поиска поставил,

Фил.

— Тогда бы ты меня не нашел.

— Нашел бы. Есть не так много мест, куда ты можешь пойти. Как дела? Как учеба?

Такой ничего не значащий разговор. Будто мы расстались пару недель назад, и теперь друг живо интересовался моими делами и желал знать, не вылетел ли я еще из гимназии.

— Все хорошо, — ответил я. — И дела, и учеба. Почему ты не пришел?

— Сначала магистр тьмы вздумал следить за мной. Потом ему это надоело. Или поспособствовало то, что я отловил его шпионов и отправил к нему чуть ли не в подарочной упаковке? А когда покончил со шпионами, взбунтовалась пустота. Без Таймуса тяжело справляться, равновесие нарушено, тьма берет свое. Не знаю, сколько еще я смогу сдерживать проклятые врата.

— А если она вырвется? Что тогда? — Почему-то такой вопрос раньше не приходил в голову.

— Представь, что тебя обманули и заточили на сотни лет, а тех, кто может противостоять твоему могуществу, нет? Что бы ты делал?

— Уничтожил бы все живое, — понял я.

— Именно. Пустота — это некая чистая сила, но у нее было живое воплощение. Она была магичкой невероятной мощи, и король — ее марионеткой на престоле. Однажды марионетке надоели ниточки, за которые ее дергали, и король по-

шел на хитрость — заключил с магичкой договор, прижизненный — и посмертный. А потом убил там, в пространстве, которое мы теперь и называем пустотой. Ее сила высвободилась и заполнила все, при этом продолжая служить королю, потому что договор нерушим. По крайней мере, так говорят.

— Но теперь короля нет, — заметил я.

— Да. Я — один из немногих, кто может сдерживать эту силу, если не единственный.

— И все-таки с ней поступили жестоко.

Пьер пожал плечами, глядя в окно.

— С какой стороны посмотреть, Филипп. Эта женщина была исчадием демонов. На ее руках столько крови, что тебе и не снилось, а просто убить ее было нельзя. Сила нашла бы для себя новый сосуд, и все продолжилось бы с начала.

У меня были еще вопросы, но экипаж остановился у башни пустоты, и мы направились к входу. Пьер проводил меня в небольшую гостиную. Здесь пылал камин, а на окне были светящиеся шарики — огоньки душ. Забавно, магистр — а верит в это.

Пьер ненадолго оставил меня одного, а когда вернулся, я едва сумел сдержать возглас удивления. Он выглядел иначе. Серебристые волосы ниже плеч — не седые, а именно серебристые, будто в них вьелись частицы серебряной пыли. Такого же цвета глаза. Он был похож на себя — и совершенно не похож. Действительно магистр пустоты.

— Что, непривычно? — спросил он, усаживаясь напротив

и ставя на стол бутылку вина. — Я тоже пару месяцев привыкал, даже в зеркало не смотрел. Плюнуть хотелось.

— Непривычно, — согласился я. — Но так ты больше похож на магистра. Сколько тебе лет на самом деле?

— Скоро будет тридцать, но благодаря некоторым... силам застрял в том возрасте, в котором получил магию пустоты.

Я задумался, а корректно ли будет продолжать расспросы, и решил, что стоит немного подождать, а Пьер наполнил бокалы.

— За смену времен, — провозгласил он.

— Да, за нее самую, — усмехнулся я.

Вино было приятным на вкус, но я отпил всего пару глотков. Сразу вспомнилось, что с утра ничего не ел, а пьянеть не хотелось.

— Вот, — снял с шеи цепочку с кристаллом. — Здесь те списки, о которых ты просил.

Пьер сжал кристалл в ладони и, кажется, с трудом удержался, чтобы не активировать его тут же.

— Смотри, если хочешь, — сказал я. — Подожду.

Магистр пустоты быстро принес листы бумаги и направил на них луч из кристалла. Имя за именем, строка за строкой. Он вчитывался в каждую и чему-то кивал. Затем появилось имя моего отца. Показалось, что для Пьера это было вполне ожидаемо. Значит, он искал что-то другое. Знать бы, что. Вдруг он нахмурился.

— Что-то нашел? — спросил я.

— Скорее да, чем нет.

— И что же?

— Пока не могу сказать, надо проверить. Ты молодец, Фил. Если я прав, это многое объясняет.

Я попытался разглядеть, на какой странице остановился Пьер. Кажется, это был один из недавних выпусков. Но магистр быстро спрятал и кристалл, и бумаги. Понятно, не желает делиться своими соображениями.

— Мне одно не дает покоя, — заговорил я. — Как мой отец мог оказаться выпускником «Черной звезды»? Он же светлый маг. Был им...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.